

403. "ЭМ. СОВ. ЮСТ." I-43
 янв. дек.
 гор. Ленинград, Б. Московск.
 ул. д. 8 кв. II проф.
 А. В. Венедиктову.
 библ. I экз.

ЛК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ СОВЕТСКОЕ ЮСТИЦИЙНОЕ

ОРГАН
 НКЮ
 РСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

- М. Полевой-Генкин.—Задачи РКИ по обследованию средних и высших звеньев суда и прокуратуры.
- Сеть* Сиптиц.—Борьба за муниципальный жилой фонд.
- Фридберг.—Ответ г. Мокееву.
- А. Макаров.—Вопросы следственной практики.
- Л. Невельский.—Теневые стороны реформы УПК.
- Обзор сов. законодательства за время с 11 по 18 декабря 1927 г. (М. Брагинский).
- Официальная часть.
- Систематический указатель материалов, помещенных в „Е. С. Ю.“ за 1927 год.
- Систематический указатель материалов, помещенных в „Е. С. Ю.“ за 1927 г., по дисциплинам права.

№ 51¹

1927

ГОД ИЗДАНИЯ
 ШЕСТОЙ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

Седьмой год издания.

Ответственный редактор Народн. Комисс. Юстиции Д. И. КУРСКИЙ.
Редакционная Коллегия: Н. КРЫЛЕНКО, Я. БРАНДЕНБУРГСКИЙ и С. ПРУШИЦКИЙ.

Подписная цена на год—11 руб. 50 коп., на 6 мес.—6 руб.

Для работников народных судов, следователей, прокуратуры, ГПУ, уголовного розыска, милиции, нотариусов и членов коллегии защитников, устанавливается льготная подписка на год—8 руб. 50 коп., на 6 мес.—4 руб. 50 коп. Годовые подписчики, внесшие полностью годовую подписную плату, могут получить за дополнительную плату по льготной цене следующие абонементы, которые можно выписать в течение всего года.

АБОНЕМЕНТ 1-й

Драбкин и Бахчисарайцев.—ГРАЖДАНСКИЕ КОДЕКСЫ ВСЕХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК. Печатается.

Гойхбарг.—МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. Печатается.

Дябло.—СУДЕБНАЯ ОХРАНА КОНСТИТУЦИИ. (Из серии Инст. Сов. Права). Печатается.

Кельман.—СОВЕТСКОЕ ПРАВО ЗА РУБЕЖОМ.

Стоимость 1-го абонемента—4 р. 80 к. (в отдельной продаже стоит 8 р. 25 к.)

АБОНЕМЕНТ 2-й

КРАТКИЙ КУРС СОВЕТСКОГО ПРАВА ИЗ 9-ти ВЫПУСКОВ. Под редакц. Наркома Юстиции Д. И. Курского.

2 СБОРНИКА ЦИРКУЛЯРОВ НАРКОМУСТА РСФСР за 1922—25 и 26 г.г. Трунев.—НОТАРИАТ С ДОПОЛНЕНИЕМ.

Стоимость 2-го абонемента—7 р. 50 к. (в отдельной продаже стоит 11 р. 10 к.)

АБОНЕМЕНТ 3-й

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА ИЗ 20 КНИГ.

СПРАВОЧНИК-ЮРИСТ ДЛЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ И МЕСТНЫХ КОМИТЕТОВ и ГОРСОВЕТОВ.

Стоимость 3-го абонемента—3 р. 75 к. (в отдельной продаже стоит 7 р. 40 к.)

АБОНЕМЕНТ 4-й

4-е ИЗД. «СОБРАНИЕ КОДЕКСОВ РСФСР» с дополнениями до 1 января 28 г. Курский.—НА ПУТЯХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВА. Статьи и речи. 1919—1926 г.г.

Ширвиндт и Утевский.—СОВЕТСКОЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО.

Ганин.—УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС редакции 1926 г. в вопросах и ответах.

Стоимость 4-го абонемента—7 руб. (в отдельной продаже стоит 11 р. 65 к.)

Абонементы не разбиваются по отдельности на книги и выписываются исключительно целиком. Допускается рассрочка на абонементы в 2 срока равн. частями. Абонементы высыл. после получен. денег 2-го срока.

Подписчик, внесш. полностью деньги за абонемент, за пересылку не платит.

Подписчик, выписывающ. абонемент в рассрочку, при высылке денег 2-ым сроком указывает в переводе, какого числа им посланы деньги по первому сроку.

При высылке подписчиком платы необходимо указать на какой абонемент подписывается

Подписчики, приславшие ранее подписную плату на журнал, до опубликования настоящего объявления, могут выписать желательный им абонемент с присылкой одновременно денег.

Подписка принимается Торготдзлом—Москва, центр, Кузнецк. Мост, 13, киосками, складами и уполномоч. Изд-ва.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 51

30 декабря 1927 года.

№ 51

Задачи РКИ по обследованию средних и высших звеньев суда и прокуратуры.

Выполняя задачу обследования всего нашего аппарата суда и прокуратуры, НК РКИ СССР от законченного изучения низовых его звеньев теперь перешел к обследованию средних и высших звеньев. Базируясь на ряде выводов о работе народного суда, милиции, народного следователя и участковой прокуратуры, Рабкрин теперь приступает к изучению деятельности губсуда, губпрокуратуры, республиканских верхов судов и НКЮ, деятельности старших следователей и следователей по важнейшим делам Верховного суда СССР и арбитражных комиссий. В основном задача обследования сформулирована следующим образом: «Пересмотреть структуру, содержание, методы и технику работы средних и высших звеньев судебно-следственных органов и прокуратуры в целях упрощения и ускорения порядка прохождения и разрешения дел; уточнения функций отдельных звеньев и всей системы судебно-следственных органов; приближения аппарата к населению и установления тесной связи судебных и прокурорских органов с общественными организациями».

Трудно в самых хотя бы кратких чертах остановиться на всех проблемах, которыми должны будут заняться следователи РКИ. Приходится ограничиваться лишь указаниями на главнейшие из них.

В области дознания и следствия основной вопрос заключается в уничтожении всех элементов параллелизма в работе этих органов. Должны быть изысканы меры к такому размежеванию между ними функций, которое дало бы возможность следователю продолжать работу органов дознания, отнюдь ее не повторяя. Такая бессмысленная повторность в работе особенно отрицательно сказывается в делах более сложного характера, преимущественно в делах о должностных и хозяйственных преступлениях. Существующая практика такова: чем сложнее возбужденное дело, тем дольше занимается им орган дознания и тем позже, таким образом, попадает оно к следователю, который вынужден не столько заниматься ведением следствия, сколько проверкой выполненной уже работы в порядке ведения дознания. В основном работа следователя сводится при таких условиях к пере допросу свидетелей, экспертов и обвиняемых, к пере предъявлению обвинения, к пере составлению актов об избрании мер пресечения, к повторению, одним словом, действий, уже выполненных. И чем больше этих выполненных действий, тем больше работы создается для следствия, независимо от того, были ли эти действия в свое время предприняты правильно или неправильно, ибо одобрить их или отвергнуть следователь может только путем фактической их проверки. Создается, таким образом, парадоксальное положение: чем больше дело пребывает в органе дознания, тем

больше занимается им и следователь. Существующий порядок едва ли может быть признан нормальным. Или действия органов дознания, производимые под исчерпывающим наблюдением прокуратуры, должны непосредственно направляться в суд, или органы дознания должны свою работу ограничивать самыми минимальными действиями, после которых дело должно быть немедленно направлено к следователю, или свою проверку следователь должен производить не по окончании, а в процессе ведения дознания.

Лишь на путях уплотнения работы следствия и дознания можно разрешить так остро ныне стоящий вопрос о большом количестве провалов на суде «больших» дел, преимущественно дел о должностных и хозяйственных преступлениях. Ускорить темп поступления этих дел в суд, уничтожить в них элементы рыхлости (нагромождение материалов, получающееся благодаря двойной работе дознания и следствия) является первейшим условием нормального их прохождения в судебном заседании и обязательным условием своевременного реагирования на правонарушение, острейшим образом привлекающее к себе общественное мнение.

В связи с этой задачей ближайшим образом затрагивается вопрос с следственной деятельности ОГПУ и о роли в нем государственной прокуратуры.

Нужны ли распорядительные заседания — вот вторая основная проблема. В отношении нарсуда предыдущее обследование ответило на этот вопрос отрицательно. Существуют ли специальные доводы для сохранения этих заседаний в губсуде в Верховном суде — покажет обследование. А в связи с этим должна быть выяснена практика ознакомления судьи и прокурора с обстоятельствами дела до судебного слушания.

Во всей полноте должен быть выяснен вопрос о роли в судебном процессе защиты и обвинения, в какой степени и при каких обстоятельствах должна быть допущена состязательность в процессе. Здесь во всем объеме затрагивается вопрос о социально-политическом лице нашей адвокатуры. Достаточно ли проникнута она сознанием пролетарско-классового характера нашей юстиции, какие меры должны быть предприняты для укрепления в ее среде этого сознания. Если следователям РКИ придется ограничиваться изучением постановки дела одних лишь юридических консультаций, то, во всяком случае, вопрос об изучении института коллегии защитников в целом будет тем самым поставлен, как задача ближайшего порядка дня.

Дальше встает чрезвычайно важная проблема об усилении ревизионного начала в деятельности кассинстанции. Предстоит труднейшая задача найти формы, максимально обеспечивающие окончательный характер решений и приговоров суда 1-й инстанции и не препятствующие в то же самое время кассинстанциям явные недочеты приговоров и решений исправлять без излишней волокиты. Надо ли доказывать, какая при этом потребуется от следователей сугубая внимательность и осторожность?

Не меньше осторожности потребует разрешение выдвигаемого НКЮ РСФСР предложения об ограничении по некоторым категориям дел порядка кассационного обжалования. Соответствующие изменения, если для этого окажутся достаточные основания, должны внести в наше законодательство новшество крупнейшего принципиального и практического значения.

Наконец, в той же области кассационные работы суда проблемой всех проблем остается вопрос о единстве судебной линии. Не о бесплодных исканиях каких-то судебных трафаретов идет здесь речь: условия времени и места, своеобразное содержание каждого судебного казуса диктуют необходимость индивидуального подхода к каждому делу и со стороны судьи. Проблема заключается в другом: именно, при большом разнообразии условий, в которых работают судьи нашей обширной страны, столь богатой различными социально-хозяйственными и культурно-бытовыми укладами, суд особенно тщательно должен оберегать чистоту нашей классовой линии, укреплять в работниках нашей юстиции это сознание, выработать организационные методы, наиболее благоприятствующие осуществлению в суде классово-пролетарской линии, и означает борьбу за единство судебной линии.

На-ряду с обследованием суда намечено и обследование работы арбитражных комиссий. Подлежит практической проработке самый принцип существования арбитражных комиссий, организованных для разбора гражданских споров между государственными учреждениями. Тщательно взвесив все обстоятельства, РКИ должна будет ответить на вопрос о возможности и целесообразности передачи функций арбитражных комиссий в ведение общих судебных учреждений.

В области работы прокуратуры, помимо судебной ее деятельности, подлежит изучению: область общего надзора и вопросы взаимоотношений между низовыми и высшими звеньями прокуратуры. Необходимо выяснить, насколько опыт поступающих к ней жалоб прокуратора использует для содействия исправлению самой системы работы поднадзорных ей органов, как использует она свое право в области наблюдения за законностью местных обязательных постановлений. С большой тщательностью должны быть проверены складывающиеся взаимоотношения между уездной и губернской прокуратурой, в частности, подлежит проверке намечающаяся в некоторых местах тенденция централизации в губернских камерах ряда функций за счет низовой прокуратуры. Подлежит также освещению вопрос о деятельности Центральной Прокуратуры, должны быть обследованы те методы, которыми она пользуется в отношении местных своих органов.

В заключение своей работы РКИ должна высказаться по двум таким кардинальным вопросам, как по вопросу об организации единых республиканских судебно-административных центров, так и по вопросу об организации Союзной Прокуратуры.

Происходящие ныне споры о роли НКЮ и Верховсуда в области руководства работой суда ставят перед РКИ задачу—с большой тщательностью проверить на деле доводы обеих спорящих сторон. Нужны ли НКЮ, а если нужны, то в каких взаимоотношениях они должны находиться с республиканскими верховсудами,—вот большой организационной важности вопрос, по которому должно будет высказаться обследование. А в тесной связи с этим, во всем своем значении выдвигается и другая проблема: какой орган лучшим образом обеспечивает надзорные функции в союзном масштабе—суд ли, в лице Верховсуда СССР, или Союзная Прокуратура, и возможно ли нынешние судебные функции Верховсуда передать в ведение республиканских верховсудов.

Вот в самых суммарных чертах задачи, стоящие перед настоящим обследованием НК РКИ СССР срединных и высших звеньев суда и прокуратуры.

Следует еще прибавить пару слов по поводу того, что работа по обследованию проводится Наркоматом союзной компетенции. Делается это в тех целях, чтобы основные выводы обследования можно было одновременно рекомендовать всем союзным республикам, которые намеченные предложения соответствующим образом приспособят к условиям места. Работники республиканских НКЮ и РКИ широчайшим образом вовлекаются в обследование, а в иных случаях республиканским РКИ будет предоставлено проводить работу самостоятельно в пределах рабочей программы и руководящих указаний центра.

М. Полевой-Генкин.

Борьба за муниципальный жилой фонд.

(По материалам общего надзора Прокуратуры Республики).

В течение ряда лет одним из объектов работы прокуратуры по части так называемого общего или административного надзора являлась деятельность исполкомов, а также местных и центральных органов коммунального хозяйства по составлению и утверждению списков муниципализированных строений. В деле создания муниципального жилого фонда прокуратура принимала самое деятельное участие, согласовывая не только отдельные постановления о включении строений в муниципальный фонд, но и те мероприятия по выработке самых принципов муниципализации, которые нашли свое выражение в ныне действующем законодательстве по данному вопросу. Такие отправные точки муниципализации, как законы от 14/V 1923 года и 1/II 1924 г. («С. У.» 1923 г. № 44, ст. 465, и 1924 г. № 89, ст. 910), были приняты под непосредственным давлением прокуратуры, настаивавшей на установлении твердых принципов, по которым может производиться зачисление строений в муниципальный фонд после 22/V 1922 года—момента издания декрета об основных имущественных правах граждан. Что касается, в частности, декрета от 14/V 1923 года—того кита, на котором держалась вся муниципализация последующих годов, то указанный декрет был издан в результате протеста Прокуратуры Республики, принесенного в связи с попыткой урегулировать вопрос о муниципализации строений в городах, в ведомственном порядке—на основании совместного циркуляра НКВД и Рабркина, по существу далеко не полного и не совершенного.

Нормальные предельные сроки, которые были установлены в законе для составления и утверждения списков муниципализированных строений истекли 1/II 1925 г. в отношении городов и дачных местностей и 1/VII 1926 г. в отношении сельских поселений (см. «С. У.» 1924 г. № 73, ст. 719, и 1926 г. № 22, ст. 173). В огромном большинстве случаев строения были муниципализированы в пределах указанных сроков, а иногда даже задолго до их наступления, так как сроки несколько раз удлинались. Вследствие этого бывшие владельцы муниципализированных домов имели в своем распоряжении достаточно времени для обжалования постановлений о муниципализации, которые они считали по тем или другим причинам неправильно вынесенными.

В настоящее время редко можно встретить постановление о муниципализации, которое не было бы уже несколько раз проверено в порядке надзора, как по линии ГУКХ'а НКВД, так и соответствующим органом прокуратуры. С этой точки зрения следует признать вполне свое-

временным декрет СНК от 21/ХП 1926 г. о прекращении приема жалоб на муниципализацию, основная цель которого—положить предел бесцельному напизыванию владельцами муниципализированных строений все новых и новых доводов с целью добиться пересмотра дел, правильность разрешения которых была уже не раз подтверждена соответствующими органами власти (о целесообразности вновь изданного декрета о прекращении приема жалоб на муниципализацию—см. подробно нашу статью в № 10 «Е. С. Ю.» за тек. год).

Для органов прокурорского надзора правило о прекращении приема жалоб на муниципализацию имеет то существенное значение, что отныне прокуратура освобождена от обязанности принимать к производству те жалобы, которые сводятся к оспариванию правильности применения отдельных статей декретов о городской и сельской муниципализации и не приводят каких-либо фактов злоупотреблений должностных лиц при представлении строений к муниципализации. Очевидно, что коль скоро на сцену выступают признаки уголовно-наказуемых деяний, орган прокуратуры не вправе отказать в производстве расследования по жалобе, хотя бы последняя и была подана с пропуском установленного срока.

Равным образом, прокуратура не может отказывать в приеме и рассмотрении жалоб в тех случаях, когда самые постановления о муниципализации были вынесены после 1 февраля 1925 г. в городах и 1 июля 1926 г. в сельских местностях или когда срок на подачу жалобы был пропущен вследствие несвоевременного объявления жалобщику постановления о муниципализации принадлежавшего ему строения.

Таким образом, полного завершения дел, связанных с обжалованием гражданами постановлений о муниципализации, мы пока не имеем. Поскольку, однако, истекли нормальные предельные сроки для составления и утверждения списков муниципализированных строений и для рассмотрения жалоб владельцев, постольку уже теперь имеются все основания для того, чтобы приступить к подведению итогов.

Задача настоящей статьи—осветить ту работу по рассмотрению жалоб на муниципализацию и по содействию органам коммунального хозяйства в образовании муниципального фонда, которая лежала на Отделе Общего Надзора Прокуратуры Республики.

Муниципализация строений вошла в круг постоянных объектов надзора прокуратуры с конца 1923—начала 1924 года, когда во исполнение декрета ВЦИК от 14/V 1923 г. органы коммунального хозяйства приступили к составлению и утверждению списков муниципализированных строений в городах. Значение декрета от 14/V 1923 года хорошо известно всем, кто имел хотя бы малейшее касательство к вопросам муниципализации. Одним из факторов, выдвигавшим этот декрет на первый план, являлось то, что он не ограничивался точным перечислением признаков, по которым могло производиться зачисление строений в муниципальный фонд после 22/V 1922 года, но наряду с этим окончательно оформлял всю ту муниципализацию, которая имела место до его издания на основании декрета от 20/VIII 1918 года «об отмене права частной собственности в городах».

На основании ст. 1 декрета ВЦИК от 14/V 1923 года подлежали включению в списки: «строения, муниципализированные в порядке изданных местными исполнительными комитетами до 22/V 1922 г. постановлений об общей муниципализации строений, удовлетворяющих признакам, указанным в ст. 2 декрета ВЦИК от 20 августа 1918 г.». Таким образом, работа проку-

ратуры по надзору за правильностью включения домов в муниципальные списки началась с проверки всего того, что было сделано раньше в этой области и в частности с проверки правильности ранее вынесенных постановлений о муниципализации части строений по их оценке (ст. 2 декрета от 20/VIII 1918 года).

На практике почти все городские и поселковые советы воспользовались предоставленным им декретом от 20/VIII 1918 г. правом издавать соответствующие постановления (т.-н. «исполнительные декреты») о муниципализации всех строений свыше определенной оценки, установленной по усмотрению самих исполкомов. Муниципальное хозяйство тех городов, где указанные исполнительные декреты не были изданы, до настоящего времени имеют как бы незаконченный вид, что происходит вследствие того, что ряд крупных и ценных домовладений остались немunicipализированными, при чем это обстоятельство служит поводом для постоянного недовольства и постоянных жалоб тех лиц, у которых были муниципализированы менее ценные домовладения (по признаку фактического изъятия, нахождения в домах учреждений и т. п.).

В настоящее время на эту сторону дела Прокуратурой Республики обращено серьезное внимание. Перед ГУБХ-ом НКВД поставлен вопрос о необходимости изыскания мер, способных устранить в той или другой степени те отрицательные явления, которые получились в результате не издания некоторыми исполкомами постановлений о муниципализации строений свыше определенной оценки. В данном отношении нельзя упускать из вида того обстоятельства, что издание такого рода постановлений составляло обязанность местных советов. Согласно декрета от 20/VIII 1918 г. от этой обязанности освобождались советы только тех городов, число жителей которых не достигало 10.000, хотя и этим советам не возбранялось с разрешения вышестоящих органов устанавливать предельную стоимость строений, могущих быть оставленными в частной собственности. Во всяком случае, если даже перевести вопрос в плоскость целесообразности издания местными советами исполнительных декретов о муниципализации и признать, что у некоторых советов действительно на первых порах могло и не быть особенной надобности в муниципализации более или менее значительного числа строений, то вряд ли указанные соображения могут иметь применение в отношении крупных городов, где несомненно потребность в муниципальном жилищном фонде должна была сказаться в первые же годы революции. Как можно охарактеризовать иначе, как не сплошным недоразумением тот, например, факт, что в г. Туле не было издано исполнительного постановления о муниципализации. Нужно надеяться, что в ближайшее время наиболее явные неурядицы в данном отношении будут устранены.

Если некоторые исполкомы не воспользовались вовсе предоставленным им правом муниципализировать дома свыше определенной оценки, то другие, напротив, объявляли все строения в таком-то городе или поселке муниципализированными, безотносительно к вопросу о том, какова стоимость или доходность каждого строения в отдельности. Такая практика тоже не соответствовала требованиям декрета от 20/VIII 1918 года, в котором определенно говорилось, что «в городских поселениях с числом жителей 10.000 отменяется право частной собственности на все строения, которые . . . имеют стоимость или доходность свыше предела, установленного органами местной власти». Поэтому Прокуратура Республики, как правило, опротестовывала все случаи включения домов в списки муниципализированных строений, когда основанием для такого включения служило незаконное постановление.

местного совета о муниципализации всех без исключения строений в данном городе или поселке, если притом не удавалось обнаружить других оснований для муниципализации вроде того, что строение было занято в революционном порядке учреждениями и пр.

К числу неправильностей при проведении муниципализации строений по их оценке надлежит отнести также те случаи, когда за основание муниципализации брали данные об оценочной стоимости домовладений не к моменту опубликования исполнительного декрета местного совета, а данные последующих годов, в течение которых строения оказывались отремонтированными или даже заново восстановленными владельцами.

Не совсем правы те, кто пытался восставать против какой бы то ни было переоценки строений, если последняя имела место не непосредственно вслед за изданием декрета об отмене права частной собственности в городах. Переоценка строений при условии правильного ее применения, т.-е. при условии использования данных о состоянии переоцениваемых строений и о размере строительных цен к моменту выхода декрета об отмене права частной собственности (или местного исполнительного декрета), является ничем иным, как способом установления истины, которая до переоценки была по тем или другим причинам скрыта или искажена. С этой точки зрения нужно признать, что в течение известного срока местные органы коммунального хозяйства имели право проверять первоначально зафиксированные данные о стоимости некоторых строений, при чем предельным сроком для исправления возможных ошибок в этой области нужно считать тот общий срок, который был установлен законом для оформления муниципализации строений в городах, т.-е. 1 ноября 1924 года («С. У.» 1924 г. № 73, ст. 719). Однако, повторяем, совершенно ненормальными представляются те случаи, когда оценка строений «нагонялась» за счет улучшений, произведенных владельцами уже в течение революции. В подобного рода случаях прокуратура всегда настаивала на пересмотре постановлений о муниципализации.

Следующим важным поводом для зачисления строений в муниципальный фонд на основании декретов, изданных с 1923 года, являлось фактическое их изъятие у владельцев до 22/V 1922 года (в достаточной мере установленное и подтвержденное соответствующими документальными данными), а также имевшее место в пределах того же срока занятие строений учреждениями без договоров с владельцами или, как принято было выражаться, на основании революционного права. В отличие от муниципализации строений по их оценке—признак, применявшийся только в городских поселениях—фактическое изъятие строений у владельцев до 22/V 1922 года или занятость строений учреждениями служили одинаковым поводом для включения домов в списки строений муниципализированных, как в городах, так и в сельских местностях. Разница в применении муниципализации по этому признаку между городскими и сельскими поселениями состояла в том, что законодатель, стремясь к максимальному ограничению случаев, в которых может производиться муниципализация в сельских местностях (по сравнению с условиями, установленными для муниципализации строений в городах), требовал, чтобы в списки муниципализированных строений в сельских местностях включались только те строения, которые были изъятые у владельцев как на 22 мая 1922 года, так и на 1 декабря 1924 г.—момент принятия декрета о сельской муниципализации. Смысл этого требования вполне понятен. Раз строение к моменту выхода декрета о сельской муниципализации находилось в распоряжении владельца, то естественно предположить, что на-

добность в этом строении со стороны местных органов власти миновала или во всяком случае не является уже настолько острой, чтобы без муниципализации этого строения нельзя было бы обойтись.

За соблюдение этого требования декрета о муниципализации строений в сельских местностях прокуратуре пришлось выдержать значительную борьбу, так как очень часто органы, проводившие муниципализацию, считались только со сроком 22 мая 1922 г., не обращая внимания на то, было ли строение изъято у владельца ко дню выхода декрета от 1 декабря 1924 г.

Подход Прокуратуры Республики к разрешению вопроса о том, каким основным условием должна удовлетворять муниципализация строений в сельских местностях, полностью разделялся Президиумом ВЦИК'а, который, как правило, отменял все постановления губисполкомов о муниципализации строений в сельских местностях, не подтвержденные данными об изъятии строений у владельцев как на 22 мая 1922 г., так и на 1 декабря 1924 г.

На ряду с этим интересно отметить доводы, с которыми выступали бывш. владельцы муниципализированных строений в сельских местностях, при оспаривании муниципализации на том основании, что строения не были у них изъятые к 1 декабря 1924 г. В данном случае мы имеем в виду неподтвердившиеся заявления бывш. владельцев. Наиболее распространенным доводом было указание на то, что на 1 декабря 1924 г. бывш. владелец проживал в спорном строении. Однако, очевидно, что один факт проживания лица в доме, хотя бы и принадлежавшем ему до революции на праве собственности, ровно ничего не доказывал, так как сплошь и рядом изъятие строений выражалось в простом отстранении владельцев от управления и распоряжения принадлежавшими им домами с переводом таких владельцев на положение квартирантов. Другим типичным возражением являлось то, что хотя местный совет и взыскивал с владельца с определенного времени квартирную плату, однако, он этого делать не имел права, так как на основании совместного циркуляра НКВД, НКЮ и Наркомзема от 13 августа 1924 г. за № 343 все действия, связанные с муниципализацией строений в сельских местностях, были приостановлены. В подобного рода случаях лица, приносившие жалобы, упускали из виду (умышленно или по незнанию) то обстоятельство, что циркуляр № 343 был издан отнюдь не с целью ликвидировать уже состоявшееся изъятие строений у владельцев, а исключительно с целью предотвратить возможные ошибки при отобрании новых строений в муниципальный фонд—ошибки, которые могли произойти в виду того, что в то время определенного закона, разъясняющего какие дома, находящиеся в сельских местностях, надлежит считать муниципализированными, еще не существовало (такой закон в то время только подготавливался). Для того, чтобы избежать несогласованных действий в деле образования муниципального фонда в деревне между отдельными губерниями, и был издан указанный циркуляр, который впредь до окончательной выработки закона закреплял то положение, которое фактически сложилось к моменту его издания. Опубликованный почти одновременно циркуляр ГУКХ'а № 346 от 14 августа 1924 г. прямо устанавливал, что «в вопросах распоряжения строениями, внесенными в списки по муниципализации, но еще не утвержденными, следует сохранять фактическое положение до утверждения списков в ГУКХ'е. Если эти строения в данный момент находятся в распоряжении владельцев, не следует приступать к их изъятию, и до утверждения муниципализации НКВД по ГУКХ не должно производиться выселение из таких строений, сдача их в аренду, перестройка и т. п. В с л у ч а е ж е,

если строение уже фактически находится в ведении органов коммунального или местного хозяйства, то до разрешения вопроса об их муниципализации они не должны возвращаться бывшим владельцам». Отсюда видно, что ни о какой ликвидации фактически сложившихся отношений циркуляр № 343 не упоминал и что основанные на таком понимании циркуляра возражения бывших собственников строений являлись в корне неправильными.

С момента вступления в силу декрета о сельской муниципализации прошло почти полных три года. За этот срок Прокуратурой Республики рассмотрено несколько тысяч дел указанной категории. Общее впечатление от этой работы таково, что деятельность наших низовых учреждений развивается по пути укрепления начал революционной законности, так как даже по сравнению с городской муниципализацией случаи нарушения закона при проведении муниципализации в сельских местностях были значительно реже. Несомненно, большую роль в относительной успешности проведения сельской муниципализации сыграл опыт, которым располагали губкомунотделы, благодаря проделанной ими ранее работе по оформлению муниципализации строений в городах. Однако, на губернских учреждениях лежало лишь окончательное оформление списков муниципализированных строений в сельских местностях и контроль за составлением этих списков. Самая же отборка домов, подлежащих муниципализации, и собирание соответствующего материала лежало на низовых органах: ВИК'ах и сельсоветах, не искушенных в тех знаниях и том опыте, которыми обладали к моменту проведения закона о сельской муниципализации губкомунотделы и ГИК'и. Тем не менее, подход ВИК'ов и сельсоветов к разрешению дел о сельской муниципализации в большинстве случаев был вполне правильный, что подтверждается тем, что по крайней мере три четверти всех принятых ВИК'ами и сельсоветами решений были утверждены вышестоящими органами власти.

Большинство нарушений, допускавшихся ВИК'ами и сельсоветами, не имели характера злого нарушения закона и объяснялись, с одной стороны, некоторой сложностью декретов о сельской муниципализации, предписывавших соблюдение целого ряда условий и сроков, и, с другой стороны, сложностью самой обстановки, при которой происходило оформление муниципализации, так как для правильного разрешения дел нужно было не только уметь разобраться в законе, но и воспроизвести в мельчайших подробностях историю каждого строения, начиная с первых лет революции. Неудивительно, что при таком обилии работы, которая должна была быть закончена к тому же к определенному сроку, ВИК'и и сельсоветы иногда допускали ошибки при составлении списков. Но в большинстве случаев эти ошибки носили вполне добросовестный характер и происходили из-за неполноты сведений, которыми располагали ВИК'и и сельсоветы при разрешении вопроса о том или другом строении. Как ни странно, но очень часто владельцы строений представляли имеющиеся у них документы, например, договоры с помещавшимися в домах учреждениями и другие доказательства, значительно позднее возникновения дела, когда вопрос о муниципализации ставился уже на разрешение ВИК'а или даже прокуратуры.

Надлежит отметить и то, что в ряде случаев некоторые отступления от рамок, поставленных декретом от 1 декабря 1924 г., были совершенно необходимы, так как декрет не мог, конечно, исчерпать всего многообразия, с которым пришлось на практике столкнуться ВИК'ам и сельсоветам при проведении муниципализации. Возьмем для примера

вопрос о сроке, в течение которого строение должно было быть изъято у владельца для того, чтобы местный совет имел право включить это строение в список муниципализированных. По буквальному смыслу декрета от 1 декабря 1924 г. и междуведомственной инструкции по его применению требовалось, чтобы в числе муниципализированных включались только те дома, которые были изъяты у владельцев не менее, чем в течение годового срока до 22 мая 1922 г. и которые к моменту выхода декрета от 1 декабря 1924 г. не были возвращены владельцам. Спрашивается, как должен был поступить ВИК или сельсовет в том случае, если он сталкивался с вопросом о строении, которое, хотя и было изъято у владельца в течение всего периода революции (до 22 мая 1922 г. и после этого срока), но по недоразумению или по оплошности отдельных работников было на короткий срок возвращено владельцу и в течение нескольких месяцев в 1921, 1922 и 1923 г.г. находилось в распоряжении владельца. Или другой пример, относящийся к вопросу о взаимоотношениях бывших владельцев муниципализированных строений с занимавшими дома учреждениями. Как известно, наличие договора с учреждением расценивается декретом от 1 декабря 1924 г. как обстоятельство, препятствующее муниципализации, при чем никаких дополнительных условий для освобождения строений от муниципализации по этому признаку ни декрет от 1 декабря 1924 г., ни инструкция по его применению не ставят. Вместе с тем в процессе практического оформления муниципализации было зарегистрировано множество случаев, когда договоры с учреждениями заключались спустя много времени после того, как учреждение заняло помещение в доме, несмотря на то, что особой или даже никакой надобности к заключению договора не было, так как учреждение вселилось в дом не по соглашению с владельцем, а на основании революционного права, при чем большую часть времени до издания декрета о сельской муниципализации никакой арендной платы владельцу не вносило. Очевидно, что во всех указанных случаях придерживаться буквальному смыслу закона от 1 декабря 1924 года значило бы закрывать глаза на основное, так как сущность этого декрета, конечно, не в арифметическом соблюдении сроков и не в наличии того или другого строго определенного документа, а в требовании законодателя, чтобы в муниципальный фонд в сельских местностях включались строения, действительно изъятые у владельцев и изъятые притом в течение более или менее значительного промежутка времени. В частности, что касается случаев освобождения от муниципализации строений, занятых учреждениями в силу того, что учреждение занимало или занимает помещение в доме по договору с владельцем, то сама Прокуратура Республики неоднократно разъясняла, что наличие договора может иметь значение лишь в том случае, если договор был заключен одновременно с вселением учреждения на ту площадь, которая им фактически занималась, но не после того, как учреждение уже вселилось в дом и в течение более или менее значительного промежутка времени пользовалось площадью без соглашения с владельцем. При выяснении обстоятельств, при которых были заключены некоторые из таких «последующих» договоров, приходится сталкиваться и с курьезами. В нескольких случаях оказалось, что владельцы строений в одно и то же время и сдавали помещения и нанимали их у себя. Происходило это в силу того, что во главе учреждений оказывались те же владельцы строений, что наблюдалось особенно часто в отношении кооперативных организаций.

Кажущимся отступлением от закона было и то, что органы, проводившие муниципализацию строений в сель-

ских местностях, отказывались применять требования декрета от 1 декабря 1924 г. к расположенным в сельских местностях торговым помещениям, обсуждая относившиеся сюда случаи в соответствии с циркуляром ГУКХ № 318 1922 года о муниципализации торгово-складочных помещений в городах. Другими словами, в списки муниципализированных строений в сельских местностях заносились не только торгово-складочные помещения, изъятые у владельцев в течение всего периода времени, предшествовавшего изданию декрета от 1 декабря 1924 г., но и те помещения, специально приспособленные для коммерческих целей, которые «были фактически изъятые у владельцев в процессе революции» (цирк. № 318) безотносительно к вопросу о том, как в дальнейшем сложилась судьба этих строений, т.-е. остались ли они в распоряжении органов государства или почему-либо опять перешли в руки владельцев. Однако, такой метод разрешения указанных вопросов не являлся по существу чем-либо противозаконным, так как не подлежит сомнению, что если декрет 1 декабря 1924 г. и устанавливал ряд дополнительных условий, которым должна была подчиняться муниципализация строений в сельских местностях (по сравнению с муниципализацией строений в городах), то эти дополнительные условия касались строений обычного крестьянского типа, но не имуществ, приспособленных исключительно для извлечения прибыли.

С своей стороны Прокуратура Республики не возражала против такой практики, при чем именно в указанном смысле и был дан ряд разъяснений губернским прокурорам. Однако, в ряде случаев Прокуратуре все же пришлось принести протесты, когда оказалось, что строения, отнесенные к категории торговых, состоят не только из торговых помещений, но и из жилых, или когда в результате расследования на месте выяснилось, что строение хотя и является торговым, но расположено таким образом, что выделить его в самостоятельное владение без нарушения хозяйственной ценности двора не представляется возможным. Основная же масса дел, разрешенных на основании циркуляра № 318, касалась совершенно обособленных торгово-складочных помещений, расположенных на базарах, при станциях жел. дор. и т. п. Что из себя представляли некоторые из таких «частновладельческих» строений видно из того, что в одном, например, случае был муниципализован лабаз для хранения зерна, емкостью 60.000 пудов, в другом—амбар, размером в 3.000 куб. метров.

(Окончание следует).

Сиптиц.

Ответ г. Мокееву.

В № 45 «Еженедельника Советской Юстиции» помещена статья тов. Мокеева под заглавием: «Расширение прав и обязанностей местных органов советского управления и задачи общего надзора прокуратуры», снабженная примечанием Редакции, что она целиком присоединяется к ее заключительным выводам. К сожалению, Редакция не указывает, к чему она не присоединяется. Так как общие выводы этой статьи вытекают из всего ее содержания, то, очевидно, основные предпосылки этой статьи, быть может, за исключением отдельных моментов, также разделяются Редакцией.

Мы считаем всю установку вопроса, проведенную в этой статье, неправильной. Каковы основные мысли, высказываемые автором? По существу, они сводятся к сле-

дующему. Так как постановлением центральной советской власти низовым органам власти, сельским и волостным, предоставлены новые права, то такое положение, «прежде всего, создает для прокуратуры новые обязанности в деле административного надзора», и «бьет по тем пораженческим и ликвидаторским настроениям в отношении работы по общему надзору, которые наблюдаются среди некоторой части работников прокуратуры».

Таким образом, по мнению автора статьи, во-первых, перед прокуратурой возникают «новые обязанности», и, во-вторых, среди лиц прокурорского надзора имеются «пораженцы и ликвидаторы» в отношении функций общего надзора. И то, и другое утверждение неверно. Мы не знаем «пораженцев» и «ликвидаторов» в том смысле, чтобы прокурорские работники отрицали функцию общего надзора, а, следовательно, и борьбу за революционную законность, за нашей прокуратурой, ибо по существу это означало бы, что есть люди, которые хотят из нашей прокуратуры сделать старую, с ограниченным количеством функций, вмещающихся в сферу судебного-следственной работы. Это утверждение неверно. Но нужно прямо сказать, что есть люди, — и хорошо, что они есть, — которые не могут примириться с тем, что в области общего надзора мы в течение ряда лет, несмотря на изменившуюся политическую и экономическую обстановку, продолжаем пользоваться одни и те же методы, методы, которые к настоящему моменту устарели и не дают реальных результатов. К чему, по существу, сводятся методы надзорной работы по отношению к низовым органам власти? Эти методы можно было бы охарактеризовать, как «сплошной розыск», производящийся в целях вылавливания отдельных незаконных действий. Создается такая презумпция, что в низовых органах власти сидят обязательно беззаконники и поэтому нужно обшарить всю их деятельность для того, чтобы выловить те беззакония, которые они совершают.

Чтобы не быть голословным, я укажу, что прокуратура производит сплошной просмотр протокольных постановлений ВИК'ов и сельсоветов, что рекомендуется сплошное участие в заседаниях губернских и уездных исполнительных комитетов, что рекомендуется сплошное предварительное согласование обязательных постановлений и т. д. и т. п. В своем директивном письме Центральная Прокуратура указывала, что «работа, даже производимая по этим предлагаемым схемам, рискует превратиться в чисто бюрократическую, в чисто формальную, поверхностную, канцелярскую, если она не будет одновременно оживлена другой работой, работой чисто политического характера, которую также должен проводить в деревне прокурорский надзор». И дальше: «если она не будет сочетана с непосредственным отношением лиц прокурорского надзора при их объездах с массами крестьянского актива».

И вот, когда мы на практике сталкиваемся с результатами этих сплошных обследований волисполкомов и сельсоветов, мы видим, что предостережение, данное в директивном письме, оправдалось. Уездные пом. прокурора, приезжая в деревню, в значительной мере тратят свое время на бумажное обозрение, стараются найти что-то, что-то выловить. Составляемые ими акты носят трафаретный, шаблонный характер, от них веет бюрократизмом чистой воды. Живой метод общения с крестьянскими массами вытесняется; до сих пор не создано организационных форм, которые бы облекли собой крестьянский актив, могущий и долженствующий помочь прокурорскому надзору в его борьбе за революционную законность.

Если мы обратимся к цифрам, мы увидим, что за 1926 г. прокурорские работники провели в деревне 36.946 дней, а когда мы обратимся к цифрам, характери-

зующим работу, проделанную за этот период, мы увидим, что здесь «дистанция огромного размера». Так, за это время непосредственно в деревне было принято, в круглых цифрах, 28.000 жалоб, т. е. значительно меньше, чем одна жалоба в день; за это время было обнаружено 2.446 кабальных сделок.— другими словами, ничтожнейшее количество, и это в той области, которая наибольшим образом тревожит нашу Партию. За то же время прокурорский надзор участвовал в 3.854 гражданских делах, в то время, как по Республике их прошло свыше 2 млн. Неоспоримо, что рост гражданских дел знаменует собою развитие экономических отношений между различными экономическими группами внутри деревни, что расслоение, перестановка различных экономических групп в деревне в большей степени должна найти свое отражение в гражданских делах, находящихся в производстве народного суда, вне зависимости от «суммы иска». И вот этому кардинальному вопросу прокуратура уделяла до смешного мало времени. В то же время прокуратура, как свидетельствуют произведенные подсчеты, в течение года тратила из 288 рабочих дней до 170 дней на участие в заседаниях губисполкома, уисполкомов и их комиссий. Если мы посмотрим, какое количество сельсоветов прокуратура охватила своим непосредственным надзором, мы установим, что было обследовано 6.549 сельсоветов при общем количестве свыше 50.000.

Таким образом, ныне существующие и ныне практикуемые методы, когда прокурор сам лично разъезжает по сельским и волостным исполнительным комитетам и другим органам власти, сам лично копается в архивной пыли, просматривая протоколы и постановления низовых органов власти в целях что-то выудить, что-то выловить, в конечном счете, не дали значительных результатов. Можно было ожидать, что за эти 36 тыс. дней, которые прокуратура провела в деревне, будет сделано значительно больше. Поэтому нам кажется, что основная установка в деле общего надзора сводится не к «новым» задачам, а к новым методам работы по общему надзору. К этим методам мы вернемся ниже.

Мы решительно несогласны, что «расширение прав и обязанностей местных органов советского управления» создает новые обязанности в деле общего надзора. Расширение прав и обязанностей местных органов советского управления на данный период было обусловлено тем, что низовые органы власти значительно улучшили свою работу, усовершенствовались. Это дает возможность высшим органам власти делегировать часть своих прав низовым органам. И именно это положение, по нашему мнению, говорит не о необходимости усиления надзора, как это думает автор, ибо для него логическим выводом является: чем сильнее, чем крепче низовые органы власти, тем в большем надзоре они нуждаются, в то время, как в действительности должна быть совершенно обратная постановка вопроса. Если еще 3—5 лет тому назад наши низовые органы были слабы, путались в элементарных понятиях законности, сплошь и рядом, поступали «как бог на душу положит», то теперь мы этого уже не имеем. Нет сомнения, что ошибки будут, незакономерные постановления будут встречаться, но методы воздействия для избежания этих ошибок и незакономерных постановлений должны быть совершенно иные. Если мы трехлетнего ребенка ведем за руку, то это разумная и необходимая помощь, если же мы 10-летнего здорового парнишку тащим за ту же руку, то это является не помощью, а ненужной опекой. Не нужно забывать, что низовые органы власти находятся под инструктивным надзором ряда учреждений,—мы имеем орготделы исполкомов, имеем инструкторские силы в адм.делах, земельные органы и т. д. Дру-

гими словами, имеются органы, которые, помимо прокурорского надзора, должны помогать разбираться низовым органам власти. Поэтому одним из методов в области работы прокурорского надзора по общему надзору является «давление» со стороны прокурорского надзора на те органы, на которые по закону возложена обязанность инструктирования нижестоящих органов власти.

Вторым методом осуществления общего надзора должно быть энергичное участие в этой работе самого населения. Должна быть проявлена инициатива прокуратурой в организации общественных сил на селе и в волостях. Пусть еще в настоящее время в законодательном порядке не организованы административно-правовые комиссии или секции, которые в городах проводят большую работу,— инициатива прокурорского надзора, впредь до разрешения этого вопроса законодательным путем, должна заключаться в том, чтобы побудить местные органы власти, хотя бы в виде опыта, организовать такие секции или комиссии и вовлечь их в работу, при их помощи охватить правую деятельность низовых органов власти, и тогда отпадет нужда в «сплошном розыске» со стороны лиц прокурорского надзора в низовых органах власти. Эти административно-правовые комиссии или секции, находясь постоянно в гуще сельской обстановки, в повседневной своей работе будут сталкиваться с теми нарушениями, которые вольно или невольно будут иметь место в деревне; связанные крепко с прокурорским надзором, низовые секции окажут колоссальную услугу прокурорскому надзору в деле борьбы за революционную законность. Этот путь не нами выдуман, о нем уже давно говорят, и в том постановлении, которое принято Коллегией НК РКИ СССР, на этот метод прямо указывается.

Просматривая несколько раз статью тов. Мокеева, мы тщетно старались найти какие-нибудь новые задачи в деле общего надзора, которые бы вызывались настоящим моментом. И вопросы о бедноте и батрачестве, и вопросы, связанные с жизнью колхозов, и вопросы административного взыскания и т. д., и т. п., о чем говорится в статье, это вопросы не новые, они уже давно поставлены в порядок дня Партией, на них давно обращено внимание ряда советских учреждений, в том числе и прокуратуры, которая в своей работе не должна выпускать их из поля зрения. Мы вступаем лишь в новую фазу работы в этих областях, и поэтому, как мы уже говорили выше, необходимы новые методы работы. Смешно говорить, что «право издания обязательных постановлений по вопросу о времени и порядке производства торговли, установления распорядка на ярмарках, рынках, базарах и др. местах, отведенных для торговли», вызывает новые задачи прокуратуры, или же, что новые задачи прокуратуры вызываются правом сельсоветов на наложение штрафов до одного рубля. Это сравнительно робкое расширение прав низовых органов власти никаких новых задач для прокуратуры не порождает.

В статье тов. Мокеева имеются указания на необходимость связи с общественными организациями, с крестьянским активом, но нет никаких конкретных указаний, в каких формах и каким образом стопроцентно использовать и крестьянский актив, и крестьянскую общественность. В то же время в той же статье имеется знаменательное место, которое целиком и полностью указывает, что он и не думает отказываться от старых методов работы. Вот что он пишет: «Отсюда ясно, что помощник прокурора при посещении сельсовета должен самым тщательным образом просмотреть все постановления о наложении взысканий за нарушения обязательных постановлений». Старый, «испытанный» метод превращения живой работы в бюрократический, чиновничий розыск, от которого мы

считает необходимым самым решительным образом отказаться. Нет никакого сомнения, что выставленные в статье тов. Мокеева положения должны привести к «расширению объема надзорной практики», ибо, перечислив ряд объектов, на которые должно быть обращено внимание прокуратуры, тов. Мокеев успокоительно замечает: «Но этими задачами далеко не исчерпываются обязанности некоторого расширения предметов общего надзора прокуратуры в отношении органов советского управления на местах», другими словами, несуществующая расплывчатость общего надзора, охват целого ряда объектов, которые ни в какой мере не могут составлять объекта непосредственного надзора прокуратуры, старый метод сплошного обозрения, сплошных заседаний, сплошного согласования— все это остается как орудие борьбы за укрепление революционной законности.

Такая постановка вопроса приводит нас к тому, что те микроскопические цифры, которые мы приводили выше, по выступлениям в гражданском процессе, количеству принятых жалоб, выявлению кабальных сделок—этим цифрам не суждено расти, ибо расширение надзора в указанном выше смысле обрекает кривую этих цифр неудержимо и постепенно падать. Нам кажется, что настал момент говорить о работе по общему надзору, но не в плоскости расширения объектов надзора, не в плоскости ликвидации общего надзора, а в плоскости установления новых методов общего надзора, сокращения ныне существующего универсализма. Такая постановка вызывается не только укреплением наших низовых органов власти на местах, а поэтому и возможностью изменить методы надзора за ними, но и тем, чтобы освободить время для помощника прокурора от бесчисленных и бесконечных заседаний, совещаний, обледований, согласований для другой работы, которая ныне хромает на все четыре ноги, и ответственность за которую лежит исключительно на лицах прокурорского надзора. Мы имеем в виду работу по надзору за органами следствия, дознания и участие в судебном процессе.

Ни для кого из товарищей, работающих на местах, не секрет, что основные нарекания со стороны руководящих партийных и советских органов на нашу работу вызываются непомерной волокитой в расследовании преступлений, оттяжкой в разрешении уголовных и гражданских дел, слабостью работы по расследованию со стороны органов дознания и следствия, и меньше всего нареканий на существование незаконных обязательных и других постановлений. Мы должны чутко прислушиваться к требованиям партийных организаций. Имеющиеся у нас данные говорят о том, что эти требования не беспочвенны, что они основаны исключительно на объективном состоянии работы в указанных областях.

Как мы мыслим конкретно работу по общему надзору в ближайшее время. Мы не вправе уклониться от ответа, хотя бы в общей форме. Начнем по порядку. Во-первых, решительное сокращение всяких заседаний вплоть до исполкомов; предварительное внимательное ознакомление с повесткой заседаний исполкомов будет определять необходимость участия прокурора в том или ином заседании; равным образом, это ознакомление должно указывать, какими вопросами нужно поинтересоваться после их разрешения. Это избавит прокурора от сплошного просмотра постановлений исполнительных комитетов всех рангов, что сейчас настойчиво рекомендуется. Полезно установить такой порядок, чтобы сами исполкомы вызвали прокурора при рассмотрении того или иного вопроса, когда они сочтут заключение прокурора необходимым. Периодический на выборку просмотр протоколов уездных исполнительных комитетов, особенно если есть указания, что тот или иной УИК

неблагополучен по части соблюдения революционной законности. Всякие комиссии должны быть решительно отменены и участие в них должно иметь место в особых случаях, например, во время перевыборов в советы, в избирательных комиссиях. Теперь уже можно отказаться от предварительного согласования обязательных постановлений, особенно ГИК'ов и УИК'ов, в которых юридическая часть поставлена довольно крепко; по существу это будет обозначать освобождение прокурора от юрисконсультских обязанностей; незначительность расхождений при предварительном согласовании в части точного соблюдения закона дает возможность легко пойти на эту меру. Быть может спорным является отказ от просмотра обязательных постановлений ВИК'ов. Безусловен отказ от сплошного просмотра протокольных постановлений ВИК'ов и сельсоветов, как во время выездов в деревню, так и в орготделах исполнительных комитетов. Прокурор бывает в ВИК'е раз, максимум два в год, таким образом, он сразу должен окунуться в вороха бумаги и тоскливо ожидать, когда же он, в конце концов, натолкнется на беззаконие, которое можно и нужно будет опротестовать; между тем, действительность дает разительные примеры бесполезности такого сплошного ознакомления со всеми постановлениями; так, напр., прокуратура Рязанской губ. в течение 9 месяцев, пробыв в деревне свыше 600 дней, принесла только пять протестов на незаконное обложение, т.-е. по такому вопросу, на котором особенно заостряется внимание и которым особенно козыряют. Большинство же других протестов носило исключительно фармальный характер. Уделяя подавляющую часть времени вышеперечисленным вопросам, прокуратура до сих пор недостаточно чутко и внимательно относится к поступающим жалобам, до сих пор слаб анализ жалоб и недостаточна их реализация. Мы можем привести характерный пример «легкого» отношения к жалобам. В одной из губерний в 1927 г. крестьянами было подано жалоб, связанных с землеустройством, втрое больше, чем в 1926 г.; нужно было обратить на это особое внимание—нужно; было ли обращено—нет; правда, вместо этого прокурор довольно исправно заседал «по поводу и без всякого повода». Изучение жалоб должно идти в тесном контакте с РКИ. Вопросы волокиты, недостаточного обслуживания бедноты и другие политические моменты должны, наконец, войти в сферу общего надзора. Между тем этими вопросами занимаются и интересуются спорадически, от случая к случаю.

Выезды в деревню не должны сокращаться; но во время выездов нужно иначе работать. Войдя в соприкосновение с крестьянской массой, не нужно им докладывать о революционной законности «вообще», а выдвигать конкретные вопросы, вытекающие из анализа жалоб по данной местности, по жалобам, имеющимся как в прокуратуре, так и в РКИ, и других органах, тогда можно быть уверенным, что прокурор с самого начала нащупает слабые места по части революционной законности и не будет вынужден бесплодно рыться в протоколах для того, чтобы, ничего не найдя, уехать с радужным впечатлением, что все обстоит благополучно.

Прокурор должен поставить вопрос об организации административно-правовых комиссий при ВИК'ах; им нужно наметить круг работы, возложив руководство этой работой на народное судью и народного следователя; по нашему, эти комиссии в деревне более жизненны, чем, например, комиссии по благоустройству. В результате их работа даст богатый материал о состоянии революционной законности в деревне.

Прокурор в деревне сам непосредственно должен заниматься органами дознания, следствия и работами в суде;

но не в форме только обследования с составлением «соответствующего» акта; нужно живое инструктирование, нужно учить и научить работников дознания и следствия работать главным образом быстро, избегая тех систематических ошибок, которые и сейчас еще носят анекдотический характер. Плановый выезд в деревню даст возможность прокурору сговориться с народным судьей о назначении к слушанию тех дел, участие в которых прокурора необходимо. Нам кажется, что эта наметка вносит значительное оживление в работу общего надзора и может дать значительно большие результаты, чем мы имеем теперь. О многом, о чем мы сейчас пишем, уже своевременно говорилось, но до сих пор не претворено в жизнь. Поэтому мы — «ликвидаторы и пораженцы» общего надзора — говорим лишь о том, что пора взяться за судебную работу, работу органов следствия и дознания, освободив для этого максимальное количество времени пом. прокурора, что пора оказать большое доверие низовым органам власти, освободив их от опеки, пора перестать работать за других в деле инструктирования низовых органов власти, пора заставить работать тех, кому это «по штату положено». Мы глубоко убеждены, что такое распределение работы внутри прокурорского надзора, установление такой пропорции в работе усилит авторитет прокурорского надзора и даст не меньше результатов в деле осуществления революционной законности, чем мы имеем сейчас. Такова, по нашему мнению, единственно правильная постановка вопроса, и мы думаем, что товарищи, работающие на местах, полностью к нам присоединятся.

Фридрихберг.

Вопросы следственной практики.

Одной из самых серьезных болезней следствия считается слишком большой % прекращаемых дел. И в самом деле в некоторых случаях он превышает 50%. Цифра на первый взгляд более чем солидная, заставляющая задумываться и делать выводы, что большая половина работы следователей идет впустую и что этой болезнью также заражены и органы дознания, у которых % раскрытия преступлений при грубом и округленном подсчете также не превышает в среднем 47%. Последнее обстоятельство наводит на размышление о низкой квалификации работников следствия и дознания или о том, что большая часть из них прямо-таки непригодна и определенно не отвечает своему назначению.

Весьма возможно, что отчасти это так, что, пожалуй, мы продолжительное время все же будем биться в этих тенетах. Не имея возможности обсудить данный вопрос всесторонне, все таки о «главной болезни» следствия и дознания я хотел бы высказаться на страницах нашего журнала.

Дела, идущие на прекращение в пор. 203 ст. УПК и дознания в пор. 1 п. ст. 105 УПК, следуют почти исключительно по ст. 202 и ст. 4, п. 5, УПК. Очень мизерное, незначительное количество дел идет по п.п. 1, 2, 3, 4 и 6, ст. 4 УПК, равно как по прим. ст. 6 и ст. 8 УК; в силу чего я считаю целесообразным останавливаться на этом внимание. Но больший % следственных дел прекращается по ст. 4, п. 5, УПК, т.е. за отсутствием в деле состава преступления; дознания прекращаются также преимущественно по тому же пункту и по п. 1 ст. 202 УПК, т.е. при обнаружении виновных.

Останавливаясь на следственных делах, направляемых по ст. 4, п. 5, УПК, невольно задумываешься, можно ли

такого рода дела рассматривать как нераскрытые? Я думаю, нет. Если мы считаем, что раскрытые дела подлежат направлению в пор. 211 ст. УПК, т.е. как законченные, в которых конкретно установлен состав преступления и субъект преступления, то, естественно, делу по ст. 4, п. 5, УПК следователь не может дать иного направления без нарушения ст. 111 УПК. Таким образом, я считаю, что дела, направленные в пор. ст. 4, п. 5, УПК, следует приравливать к делам, направляемым в пор. 211 ст. УПК. В конце концов, задача следователя сводится не к тому, чтобы по какому бы то ни было материалу подозреваемого отдал под суд, даже не останавливаясь перед вопросом об одностороннем освещении дела, а исключительно к всестороннему освещению дела, поскольку следователь должен быть безпристрастным.

Но на эту тему напрашивается иной вывод: для чего следовало огород городить в солидные по размерам томы, затрачивать нерационально силы, время, средства? По этому вопросу, пожалуй, придется уже обращаться к ст. 108 УПК, а главным образом к руководителям учреждений, возбуждающих уголовные преследования. В моей практике были курьезные дела, возбуждаемые солидными госучреждениями, как Госрыбтрест, с суммами растрат, превышающими цифры 20.000 руб., конечно с представлением «неопровержимых» документов, по которые все-таки экспертизой опровергались и дела шли на прекращение по ст. 4, п. 5, УПК. Нельзя же такого рода дела ставить в вину следственному аппарату как нераскрытые.

Не представляется возможным и привлекать руководителей такого рода по ст. 95 УК, т.к. в конце-то концов всегда бывает виноват стрелочник в лице какого-нибудь счетовода, филькину грамоту которого «подмахивают» главбухи, завья и т.д., в результате чего заставляют вертеть впустую дорого стоящую машину — суд. Этим самым я хочу сказать только то, что руководители гос., кооп. и сов. учреждений, возбуждающие дела о должностных и хозяйственных преступлениях, слишком непродуманно и с кондачка подходят к вопросу о возбуждении уголовных преследований, представляя непроверенные материалы и взваливая это на следователей, считая себя в том как бы безответственными. Результат — срыв дел, затрата средств и т.д. Таким образом, я считаю, что и здесь необходимо вмешательство руководящих органов, имея в виду, что на первом месте у нас все-таки идут должностные преступления, которые в большем своем % прекращаются по ст. 4, п. 5, УПК и редко идут даже как дисциплинарные.

В равной степени это относится и к ст. 108 УПК, требующей предварительного следствия. Очень часто к следователю поступают дознания в порядке 106 ст. УПК, в которых отсутствует состав преступления, тем не менее он согласно ст. 108 УПК обязан производить следствие, не имея права прекратить это дело сам, равно как и применить ст. 95 УПК.

Этот вопрос, т.е. вся бессмысленность и волокита такой постановки дела, уже достаточно освещался на страницах «Е. С. Ю.». Однако, она до сего времени существует и также дает себя чувствовать на %% раскрытия дел. Я считаю, что ст. 108 УПК следует дополнить примечанием: дознания, где требуется предварительное следствие, при отсутствии в деле состава преступления (т.е. ст. 4, п. 5, УПК и только) органами дознания направляются через следователя в суд, и следствие по ним не является обязательным.

Это отразится положительным образом на работе след. аппарата.

Если при подсчете % соотношений мы берем цифру имеющихся налицо дел и далее сравниваем количество дел, направленных в порядке ст. 211 и ст. 203 УПК, куда, главным образом, входит пункт 5 ст. 4 УПК, то, конечно, эти выводы нас поражают. Я также полагаю, что при оценке работы след. аппарата ст. 133 УПК следует приравнять к ст. 211 УПК, ибо эти дела также раскрыты, и если преступник скрылся и не разыскан уголовным розыском, то данное обстоятельство нельзя ставить в вину следователю, так как таких случаев, чтобы обвиняемые по вине следователей скрывались, в практике почти нет.

Суммы же дел, направленных в порядке ст.ст. 123 и 124 УПК, я полагаю, не следует принимать во внимание и таковые необходимо рассматривать как наличие, которое направляется тем или иным следователем.

Если принять во внимание изложенные мною соображения, то, полагаю, вопрос с раскрытием преступлений в след. аппарате обстоит не так уже плохо, как мы это привыкли считать.

Иначе обстоит вопрос со ст. 202, п. 2, УПК, т.-е. прекращением дел за недостаточностью собранных по делу доказательств для предания обвиняемого суду. В категории таких дел большая доля вины ложится на лиц, производящих следствие и дознание (неумелый подход к обстоятельствам преступления), но следует заметить и то, что % прекращения дел по п. 2 ст. 202 УПК за последнее время резко снижается, что и свидетельствует о том, что работники следствия и дознания более и более квалифицируются, чему одновременно способствует уменьшение текучести личного состава, каковая, к сожалению, все же велика.

Также весьма небольшой % прекращения следственных дел мы имеем по ст. 202, п. 1, УПК: нерозыск лиц, совершивших преступления.

Прекращение дел по упомянутому пункту нельзя абсолютно ставить в вину следователю, равно как и органам дознаний, производящим розыск, имея в виду недостаточность у последних средств. И, несмотря на это, мы видим, что серьезные и крупные преступления все же почти на 80% и более раскрываются. Мелкие же дела в органах дознаний в большинстве случаев нецелесообразно раскрывать, так как затраченные средства на секретную разработку во много раз будут превосходить сумму преступления. Я имею в виду мелкие имущественные преступления, кражи. Раскрывать такого рода дела, имея в виду их подавляющее количество, это значит тратить деньги впустую. Я не хочу сказать, что благодаря этому таким делам не нужно уделять внимание, но раскрытие таких дел еще долго будет носить случайный характер, в силу отсутствия достаточных денежных средств. Едва ли по этому вопросу возможно будет добиться чего-либо реального через различные совещания, инетруктирование и т. д.

Если при вычислении % соотношений по раскрытию дел мы будем принимать во внимание и дела, получившие направление по ст.ст. 4 и 5 УПК и по ст. 133 УПК, поскольку я полагаю, что эти дела следует признать раскрытыми, то существующая до сего времени картина резко должна измениться. Отсюда не следует делать выводов, что данная точка зрения является самообманом, а следует только сказать, что прекращение дел по ст. 4, п. 5, УПК совершенно не должно иметь места. Не следует заводить и пускать судебную машину, где она не нужна, т.-е. там, где нет состава преступления. Ибо такие «пуски» тяжелым бременем ложатся на шею государства. Одновременно надо возложить ответственность и на лиц, возбуждающих «ли-

повые» дела, если не в уголовном порядке, т. к. это бывает не всегда возможно, то хотя бы материальную, т.-е. взвешивать сумму, затраченную на дело. С одной стороны, это ограничит пред'явление в судебные органы необоснованных материалов, с другой, уменьшит загрузку следственного аппарата неумелой работой, резко изменит существующий до сего времени порядок. Ибо в дальнейшем это не может быть терпимым.

Желательно было бы знать по этому вопросу мнение судебных работников.

Нар. следователь Трусовского р-на Астраханской губ.

Макаров.

г. Астрахань.

Теневые стороны реформы УПК*).

Тезисы о реформе УПК, принятые Коллегией НКЮ 9 июня с. г., проектируют внести ряд изменений в действующий уголовный процесс. Целесообразность введения некоторых из них вызывает сильные сомнения. Это: права нарсуда по отказу в допросе свидетелей, по изменению квалификации преступления независимо от тяжести меры соц. защиты; рассмотрение дел с участием нарзаседателей лишь в случаях особой сложности этих дел (убийство, квалифицированный кража); допущение представительства лишь в случаях: недостатков обвинения, препятствующих ему давать обвинения на суде; ходатайства профсоюза или общественной организации, членом которой состоит обвиняемый (представительство лежит на обязанности организаций); участие прокурора.

Внесение этих изменений в УПК необходимо лишь в случае несоответствия его задачам, стоящим перед уголовным процессом в настоящее время. Если еще есть необходимость в сохранении этих частей, то вопрос о необходимости реформы УПК в этих частях отпадает. При разрешении этого вопроса необходимо исходить из ди-процесса: достижению материальной истины. Основной задачей процессуальной политики является создание уголовного процесса, практически легкого, гибкого и наиболее обеспечивающего достижение материальной истины».

След., если и необходимо устранение излишнего формализма в УПК, то это устранение излишних норм не должно причинять ни малейшего ущерба основной цели процесса: достижения материальной истины. Основной задачей судебного следствия по действующему УПК (ст. 257) является установление фактического состава преступления с подведением его под ст. особенной части УК. Председатель направляет судебное заседание в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины. Ходатайства обвиняемого (и защитника, становящегося на его место и оказывающего помощь суду представлением оправдывающих обвиняемого данных или подчеркиванием смягчающих обстоятельств, являющихся составной частью той истины, которую надлежит установить суду) как на судебном следствии, так и до него (ст.ст. 272, 273 и 253, 254 УПК) удовлетворяются судом лишь «если обстоятельства, подлежащие выяснению, могут иметь значение для дела». Председатель останавливает стороны в тех слу-

*) Печатается в порядке обсуждения.

чаях, когда они в речах выходят за пределы рассматриваемого дела (ст. 308). Прения сторон концентрируют весь прошедший перед судом материал, оттеняют важные для разрешения дела обстоятельства. След., по действующему УПК право допроса свидетелей и предоставления новых доказательств осуществляется стороной лишь при существенности для дела тех обстоятельств, об установлении которых она ходатайствует. Обязанность нарсуда направлять дело к исследованию (ст. 313 УПК) при изменении квалификации преступления на статью, предусматривающую более тяжелую меру соц. защиты, в случае ходатайства стороны вытекает из той же цели необходимости правильного разрешения дела. Часто в самом суд. заседании не имеется достаточно данных для осуждения по более суровой статье. Но и обвиняемый, приготовившийся к одному обвинению, как правило, не сможет в том же заседании представить доказательства, оправдывающие его по новому обвинению. Существенность же показаний обвиняемого для установления обстоятельств дела подчеркивает ст. 265 УПК, признающая явку подсудимого обязательной «по делам о преступлениях, за которые назначена мера соц. защиты в виде лиш. свободы». Об «излишних и ненужных формальностях» действующего в нарсуде процесса говорить не приходится. Наоборот, уничтожение этих прав обвиняемого (и его представителя, если он имеется), упрощая и процесс, повлияет на доброкачественность материала, добытого на суд. следствии. Вряд ли можно согласиться и с фактом возможности получения защитника членом профсоюза и иных общ. организаций и фактом неполучения защитника отдельными представителями многомиллионного крестьянства, более всего нуждающимся в защите на суде. Самый факт существования членов коллегии защитников исключительно на частную практику, несмотря на массу бесплатных консультаций, говорит за необходимость существования уг. защиты. Результатом ее уничтожения явится распространение подпольной адвокатуры для возмещения того спроса со стороны населения, который удовлетворяет в настоящий момент организованная защита. Необходимость защиты, как помощника суду при установлении обстоятельств дела, подчеркивается ст. 61 УПК, запрещающей суду допрашивать в качестве свидетеля защитника обвиняемого: «Если защитников будут допрашивать о том, что им сказали обвиняемые при личных переговорах о защите, к защитникам никто не станет обращаться и роль защиты сведется к нулю... Закон же признает функцию защиты социально-важной (в частности, благодаря большей откровенности обвиняемого с ним, чем с судом.—Л. Н.) и имеющей значение для правосудия (Комм. к УПК ред. Нехамкина 1925). Самое существование коллегии защитников в целях оказания юр. помощи населению, в частности, путем выполнения задач защиты по уголовным делам, подчеркивается ст. 11 Пол. о Судеустройстве. Уничтожение уголовной защиты отразится также и на бесплатных консультациях путем сокращения их числа, благодаря уменьшению состава коллегии защитников.

Проект, предоставляя нарсуду права губсуда, не считается с существующей практикой. Губсуд, как и нарсуд, разрешает дела, основываясь (ст.ст. 31 «Осн. начал угол. зак. СССР» и 47 УК ред. 26 г.) на общественной опасности совершенного преступления, т.-е. повышает или понижает меру соц. защиты в зависимости от повышения или понижения опасности данного деяния для правопорядка, большей или меньшей дезорганизацией им сов. строя. Но губсуд является органом борьбы с преступлениями, или непосредственно направленными против сов.

строю, или наиболее дезорганизующими правопорядок. Так как эти преступления сильно дезорганизуют правопорядок, они являются настолько рельефными, что установление фактического состава преступления в губсуде не требует, большей частью, ни подчеркивания сторонами тех или иных обстоятельств дела, ни концентрации в виде прений прошедшего перед судом материала. Если к этому добавить более квалифицированный состав работников в губсуде, чем в нарсуде, и необходимость быстроты судопроизводительных действий для реализации усиленного предупредительного эффекта, то причины упрощенности процесса в губсуде будут ясны. 5 съезд деятелей юстиции, считавший необходимым «стремление к постепенному, но неуклонному расширению подсудности нарсудов как наиболее близких к населению ячеек», конечно, имел в виду и отличие судопроизводства в губсуде от судопроизводства в нарсуде. Нарсуду, рассматривающему основную массу преступлений, часто почти бытовых, граничащих с непроступными деяниями, при менее квалифицированном составе и большей необходимости учета свойств личности подсудимого при назначении меры соц. защиты, более важно подчеркивание свидетелями или выяснение сторонами существенных для дела обстоятельств. Это подчеркивается ст. 319 УПК, согласно которой «суд основывает свой приговор исключительно на имеющихся в деле данных, рассмотренных в судебном заседании». Следовательно, переработка УПК в этих частях нецелесообразна.

Возражения против них могли бы последовать, если бы:

1) суды не нуждались в нормах, направляющих их судопроизводительную деятельность по установлению состава преступления в виду достижения ими и без этих норм максимальной доказанности преступления. Но, по докладу УКК за 1925 г., в 1924 г. приговор был оставлен в силе в отношении 55% обжалованных дел. Из отмененных (табл. 2) 18,6% по существенным нарушениям форм судопроизводства, 26% по недоследованности, 16,1% по неправильному применению закона. В 1925 г. приговор был оставлен в силе в отношении 44,7%. Из отмененных (табл. 2) по недоследованности 26%, по существенному нарушениям форм судопроизводства 12,5%, по неправильному применению закона 8,4%. Недоследованность остается даже в губсуде, с более квалифицированным составом.

2) Защита использовала предоставленные ей права для избавления врагов революции от надлежащей репрессии. Но тот же доклад УКК говорит, что: «конец 1924 г. и весь 1925 г. являлись несомненно годами борьбы с политикой назначения длительных сроков лишения свободы». Влияя косвенным образом в отдельных случаях на снижение м. с. з., защита выполняла соц. полезную роль, способствуя экономии процессуальных действий. Безусловно нецелесообразным является уничтожение нарзаседателей по всем делам, кроме особо сложных. Нарзаседатели, «эти представители широких масс трудящихся, сами приобщаясь к делу советской юстиции, должны вместе с тем правильно отражать правосознание рабочих и крестьян, внося оживляющее начало в практику судебных органов» (Цирк. НКЮ за 1922 г. № 72). Сталкнувшись с жизнью на каждом шагу, они больше судей учитывают местные особенности и тем самым сильно влияют на разрешение наиболее часто встречающихся угол. дел, т.-е. как раз тех дел, от рассмотрения которых их освобождает проект.

Л. Невельский.

г. Саратов.

Обзор сов. законодательства за время с 11 по 18 декабря 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Советское строительство.

1. Пост. Президиума ЦИК СССР от 12 ноября о формах учета хода и результатов выборов в советы, на съезды советов и в исполнительные комитеты и о формах списков учета избирателей (С. З. № 67, ст. 682) содержит изменения утвержденных Президиумом ЦИК СССР 19 ноября 1926 г. форм статистической отчетности по избирательному делопроизводству и схем информационной отчетности (С. З. 1926 г. № 75, ст. 693). Отдельные союзные республики могут вести учет избирателей в сельских местностях также по национальному признаку. Кроме того, в сельских местностях, где практикуются особые избирательные собрания красноармейцев, их учет выделяется из общей отчетности. Для характеристики социального состава крестьянства, принимающего участие в органах власти, введены дополнительные графы распределения крестьян по размеру обложения их сельско-хозяйственным налогом; в тех же целях особо выделяются крестьяне, не имеющие рабочего скота. В городских поселениях в группе неорганизованных избирателей выделяются особо безработные, состоящие на учете биржи труда. В составе лиц, лишенных избирательных прав, особо отмечается пол и год рождения. На каждое 1-е и 15-е число составляются 15-дневки, направляемые в Президиум ЦИК СССР в пятидневный срок. Не позднее 3 месяцев по окончании избирательной кампании в союзной республике представляется в ЦИК СССР итоговый отчет.

Ф и н а н с ы.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 ноября о предоставлении Народным Комиссариатом Союза ССР права устанавливать и взимать особые сборы в возмещение расходов по выполнению работ в интересах частных, физических и юридических лиц (С. З. № 67, ст. 681). Сборы эти устанавливаются за выполнение таких работ (услуг, действий и т. п.), бесплатное производство которых не возложено на них действующими положениями. Сборы устанавливаются по соглашению заинтересованных наркоматов с Наркоматом Финансов СССР. Для взимания сборов устанавливаются особые таксы; поступления их зачисляются в доход казны.

Аналогичное постановление должно быть издано союзными республиками в отношении работ, выполняемых состоящими на республиканском бюджете учреждениями.

Хозяйственное законодательство.

3. Пост. СТО от 2-го ноября о сдаче вышедшего из употребления типографского шрифта исключительно государственным словолитням (С. З. № 67, ст. 685) обязывает все предприятия полиграфической промышленности сдавать указанный шрифт исключительно государственным словолитням по особой цене, устанавливаемой наркоматом торговли.

4. Пост. СТО от 19-го ноября утверждено новое положение о Нижегородской ярмарке (С. З. № 67, ст. 686), признаваемой ярмаркой общесоюзного значения. Право торговли на ярмарке предоставлено всем предприятиям, организациям, объединениям и отдельным гражданам СССР, а также иностранным фирмам, допущенным в установленном порядке к производству торговых операций в пределах Союза ССР. Общее руководство ярмаркой осуществляется Наркоматом Внутренней и Внешней Торговли СССР, а органом управления ярмаркой является Ярмарочный Комитет, состоящий под председательством лица, назначаемого СТО из 17 членов, из коих 9 являются представителями заинтересованных наркоматов СССР и РСФСР, кооперативных центров и Нижегородского губисполкома, а остальные 8 избираются совещанием уполномоченных ярмарочных торговцев. Кроме того, в состав Комитета введен заместитель председателя, назначаемый Наркомторгом СССР. Ярмарочный Комитет проводит организацию ярмарочного торгового дела, принимает меры к благоустройству ярмарки и развитию ярмарочной торговли, управляет ее имуществом, совершает всякого рода сделки и заключает договоры, необходимые для управления ярмаркой, определяет порядок деятельности совещаний уполномоченных, составляет планы, сметы, отчеты и балансы и т. п. На время ярмарки, по усмотрению Ярмарочного Комитета, может быть учреждена ярмарочная биржа. Ярмарочный Комитет и его президиум действуют только во время торговли на ярмарке, с 1-го августа по 15-е сентября; в остальное время задачи

Комитета осуществляются его председателем, либо заместителем. Совещание уполномоченных ярмарочных торговцев, состоящее из 30-ти лиц, образуется для обсуждения вопросов ярмарочной торговли. Доходы Ярмарочного Комитета обращаются на погашение расходов по управлению ярмаркой по особой смете. Нижегородской ярмарке предоставлены права юридического лица.

Сельское хозяйство.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 29-го октября об изменении Положения о Всесоюзном Переселенческом Комитете при ЦИК СССР (С. З. № 67, ст. 680) содержит новую редакцию ст. 3 Пол. (С. З. 1925 г. № 30, ст. 194 и 1926 г. № 33, ст. 220), нормирующей состав Комитета.

Разные.

6. Пост. СНК СССР от 2-го декабря об узаконениях, утративших силу с введением в действие Положения о государственных промышленных трестах от 29-го июня 1927 г. (С. З. № 67, ст. 684) издано на основании ст. 3 Пост. ЦИК и СНК СССР от 29-го июля 1927 г. об утверждении названного Положения (С. З. 1927 г. № 39, ст. 391).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Ф и н а н с ы.

1. Пост. СНК РСФСР от 18-го октября (С. У. № 108, ст. 732) продлено на 1927/28 г. действие пост. СНК РСФСР от 30 сентября 1926 г. о расширении прав СНК Автономной Татарской ССР, Сибирского и Дальне-Восточного краевых исполкомов и Уральского облисполкома по распоряжению субвенционным фондом (С. У. 1926 г. № 65, ст. 510).

2. Пост. СНК РСФСР от 21-го октября о зачислении в казну и местные средства доходов от недр в 1927/28 бюджетном году (С. У. № 108, ст. 733) продлено действие постановления СНК РСФСР от 20-го января 1927 г. о порядке зачисления тех же доходов в истекшем бюджетном году (С. У. 1927 г. № 10, ст. 79).

Хозяйственное законодательство.

3. Пост. СНК РСФСР от 13-го октября утверждено положение о Палате мер и весов при ВСНХ РСФСР (С. У. № 106, ст. 715). Рассматриваемое положение издано на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 6-го июня 1924 г. о мерах и весах (С. У. 1924 г. № 74, ст. 744). Одновременно вводится в действие и утвержденная СНК РСФСР 16-го июля 1924 г. Инструкция о порядке получения, хранения и расходования специальных средств Палатой мер и весов (С. У. 1924 г. № 77, ст. 775). С начала текущего бюджетного года содержание всех местных поверочных палат переведено на государственный бюджет.

Палата мер и весов РСФСР, состоя в подчинении Президиуму ВСНХ РСФСР, осуществляет его распоряжения в области организационной и административно-хозяйственной деятельности, а в области научно-метрологической деятельности — указания Главной Палаты мер и весов и ВСНХ РСФСР. К предметам ведомства Палаты отнесено управление всеми поверочными учреждениями мер и весов и руководство всем поверочным делом на территории РСФСР, создание учреждений по поверке мер и весов и установление районов их деятельности, издание инструкций и правил применительно к особенностям отдельных районов, надзор за производством и ремонтом мер и весов, учет сборов за поверку и клеймение мер и весов, а равно других доходов, поступающих в поверочные учреждения, ревизия местных учреждений, назначение и увольнение заведывающих этими учреждениями, организация ремонта измерительных приборов в особых мастерских и т. д. Сборы, взимаемые за поверку и клеймение весов и мер, поступают в доход казны. Другие же поступления направляются в непосредственное распоряжение Палаты мер и весов на общих основаниях узаконений о специальных средствах ведомств и учреждений, состоящих на государственном бюджете.

Т р у д.

4. Пост. СНК РСФСР от 14 октября о порядке выдачи авансов рабочим и служащим, командированным по служебным делам (С. У. № 106, ст. 716) устанавливает с начала текущего бюджетного года особый порядок выдачи авансов на путевое довольствие для всех учреждений, состоящих на государственном и местном бюджетах, государственных производ-

ственных и торговых предприятий, кооперативных организаций, акционерных обществ с преобладающим участием государственного и кооперативного капитала. Порядок этот определен также для общественных организаций, при наличии согласия на то их центральных органов. Командируемые по служебным делам на срок более 5 дней рабочие и служащие, получившие аванс на путевые издержки в размере свыше 100 рублей, оставляют на руках наличными деньгами, сверх стоимости проезда, не свыше половины общей суммы выданного аванса. Вся остальная сумма сдается под аккредитив в государственную трудовую сберегательную кассу. На командировочных удостоверениях отмечается при этом время, сумма и номер выданного командированному аккредитива. Выплата по аккредитивам производится в месте командировки, неиспользованный остаток аванса может быть получен на месте постоянной службы. Лишь при наличии исключительных обстоятельств (у утраченного проездного билета и наличных денег, болезнь командированного, и др. несчастные случаи) допускается выдача денег по аккредитивам в пути следования; в подтверждение обстоятельств, послуживших основанием для досрочной выдачи денег, должны быть представлены соответствующие документы. Аккредитивы могут выдаваться на всех корреспондентов кредитных учреждений, центральных и местных. За нарушение правил постановления командированные несут ответственность в дисциплинарном порядке. Исключение из действия настоящего постановления допущено в отношении учреждений, предприятий, обществ и организаций, находящихся в местностях, не имеющих центральных гострудооберкасс, а также в случае командировки в такие местности, в которых не имеется центральных и приписных сберегательных касс, производящих выдачи по аккредитивам.

5. Пост. ЭКОСО РСФСР от 8-го сентября об условиях контракции и оплаты крестьянской свеклы урожая 1928 г. по РСФСР (С. У. № 106, ст. 717). Сахаротрест и Сельскосоюз заключают генеральное соглашение на поставку свеклы для нужд сахарных заводов; твердые договоры на основе генерального соглашения заключаются отдельными сахарными заводами и местными организациями сельско-хозяйственной кооперации. Разногласия по поводу заключения генерального соглашения и местных договоров разрешаются Наркоматом Торговли РСФСР и его местными органами.

Сельское хозяйство.

6. Пост. ЭКОСО РСФСР от 20-го октября (С. У. № 108, ст. 735) утверждено положение об отделе семеноводства при Наркомате Земледелия РСФСР. Основной задачей отдела является организация и управление сортовым семенным фондом и операциями по его использованию на основании особого положения об этом фонде (С. У. 1927 г. № 77, ст. 529), а также организация распространения в крестьянском хозяйстве сортовых семян, как путем выдачи их в сосуд, так и путем продажи за наличный расчет сельско-хозяйственной и кредитной кооперации и хозяйствующему населению. Кроме того, отдел оказывает содействие расширению местных семенных фондов и замене их семенного материала сортовым. Отдел семеноводства не только осуществляет административные функции, но в значительной мере проводит хозяйственные операции. В виду этого отдел семеноводства действует на началах хозяйственного расчета, пользуется правами юридического лица и несет ответственность по всем обязательствам в пределах прав, предоставленных ему положением, и имущества, состоящего в его распоряжении. Эта ответственность не может быть переложена на какие-либо другие государственные органы или общегосударственную казну. В связи с этим отделу семеноводства предоставлено право приобретать, складывать и отчуждать имущество, вступать в обязательства, выдавать, принимать и утилизировать векселя, открывать текущие счета, искать и отвечать на суде. Средства отдела образуются из переданного ему сортового фонда и сумм, выручаемых из операций с этим фондом.

Здравоохранение.

7. Пост. СНК РСФСР от 8 октября утверждено положение о санитарных органах Республики (С. У. № 104, ст. 695), изданное в отмену положения 15 сентября 1922 г. (С. У. № 80, ст. 304). Обязательный постоянный, предупредительный и текущий санитарный надзор устанавливается в целях повсеместного проведения мероприятий по охране жизни и здоровья трудящихся и по предупреждению и устранению санитарного неблагоустройства населения мест, а также для организации борьбы с заразными социальными и профессиональными заболеваниями. Санитарные органы состоят в ведении

Наркомздрава РСФСР и автономных республик, краевых, областных, губернских и окружных отделов здравоохранения. На них возлагается обслуживание населенных мест, городов, рабочих и курортных поселков, а также отдельных волостей и районов. Полоса отвода железных дорог и водных путей и находящиеся на них станции, порты, заторы, железно-дорожные поселки и проч. населенные пункты обслуживаются санитарными органами железнодорожного и водного транспорта. Основными задачами санитарных органов признается санитарная охрана воды, воздуха и почвы, населенных мест, жилищ и мест общественного пользования, пищевых продуктов и напитков, общественного питания, предупреждение и борьба с заразными болезнями и организация противоэпидемических мер, борьба с социальными болезнями и с профессиональной заболеваемостью и смертностью, охрана здоровья детей и подростков, санитарная охрана и содействие развитию физической культуры и т. д. В сельских местностях действуют санитарные врачи, уездные и районные, в городах, рабочих и курортных поселках—городские и участковые санитарные врачи, а на железнодорожном транспорте—особые санитарные врачи. Отдельные отрасли санитарного дела находятся в ведении специальных санитарных врачей: жилищно-санитарных инспекторов, санитарных коммунальных врачей, санитар. пищевых врачей, врачей-эпидемиологов, врачей по борьбе с профессиональной заболеваемостью, и т. д. Санитарным врачам, являющимся органами государственного санитарного надзора, предоставляется право входить в здания, дворы и усадьбы всех государственных, общественных и частных помещений, учреждений, предприятий и сооружений в целях проведения их осмотра и обследования. Установлено определенное время для использования этого права: в отношении жилых помещений—с 8 часов утра до 8 часов вечера, в отношении же помещений общественного пользования и специального назначения, а также предприятий и учреждений государственных, общественных и частных—во всякое время дня и ночи. Для входа в помещения воинских частей, военных учреждений и сооружений и территории военно-морских портов требуется каждый раз особое разрешение военных властей. Транспортные санитарные врачи имеют право входить во все помещения транспорта, во все поезда, морские и речные суда во всякое время дня и ночи. Требования об устранении санитарных недостатков и нарушений в устанавливаемый санитарными органами срок являются обязательными; при невыполнении этих требований или при обнаружении нарушений законодательства по вопросам санитарной охраны санитарные врачи привлекают подлежащих лиц к административной или судебной ответственности. Они же имеют право производить дознание по делам о нарушениях законодательства по санитарной охране и участвуют в качестве обвинителей при рассмотрении дел о санитарных нарушениях в суде в соответствии со ст. 50 УПК. Санитарные врачи изымают из пользования, употребления или продажи предметы, продукты и напитки, вредные и опасные для здоровья, и уничтожают их в тех случаях, когда дальнейшее хранение их представляется особо опасным. Им предоставлено право предварительного закрытия для пользования и недопущения к пользованию впредь до окончательного разрешения помещений, сооружений и предприятий, если дальнейшее пользование ими сопряжено с явным вредом или опасностью для здоровья трудящихся. Санитарные врачи имеют право изоляции заразных и подозрительных по заразным заболеваниям больных. Для более полного осуществления санитарными врачами возложенных на них обязанностей им предоставлено право беспрепятственного проезда во всех поездах и на судах.

Просвещение.

8. Пост. СНК РСФСР от 30 сентября о передаче Московскому губисполкому некоторых музейных учреждений Наркомпроса РСФСР (С. У. № 105, ст. 713) издано на основании пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 сентября 1925 г. о передаче в ведение местных исполкомов музейных и художественных учреждений местного значения (С. У. № 64, ст. 511).

Разные.

9. Пост. Президиума ВЦИК от 10 октября об утверждении списка рабочих поселков Рязанской губернии (С. У. № 108, ст. 728).

10. Пост. Президиума ВЦИК от 14 октября об объединении городов Перми и Мотовилихи Пермского Округа Уральской области в один город (С. У. № 110, ст. 739).

М. Брагинский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 209, 215, 216, 217, 218, 219.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр № 209.

Всем красвѣм, сѣл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О наблюдении за выполнением договоров между органами НКТ и хозорганами по вопросу оздоровления условий труда.

В целях оздоровления условий труда и планового выполнения мероприятий по охране труда, циркуляром НКТ СССР и ВСНХ СССР от 21/VIII—26 г. (опубликован в «Известиях НКТ», № 34—1926 г.) была введена практика соглашений (договоров) между органами НКТ и хозяйственными органами.

По имеющимся сведениям, в ряде случаев хозяйственные органы, взявшие на себя в порядке таких соглашений обязательства, их не выполняют, и ассигнуемые на проведение вышеуказанных мероприятий средства расходуются не по прямому их назначению. Принимая во внимание, что названный циркуляр НКТ и ВСНХ СССР (п. 7) невыполнение этого рода соглашений обуславливает уголовной ответственностью, Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1. Установить, как правило, обязательность докладов инспекции труда прокуратуре по трудовым делам о выполнении хозяйственными органами взятых ими на себя обязательств по проведению мероприятий по охране и оздоровлению труда.

2. В случае установления факта невыполнения хозорганом заключенного с органами НКТ договора, прокурорский надзор (по согласовании вопроса с местными органами НКТ) возбуждает против виновных уголовное преследование; при чем, если при расследовании окажется, что договор не выполнен местным хозорганом по вине его центрального управления (правления треста, синдиката и пр.), то весь материал по делу направлять прокурорскому надзору по месту нахождения центрального управления, с одновременным уведомлением прокурора по трудовым делам при Верховном Суде.

3. О всех случаях возбуждения уголовного преследования за невыполнение тем или иным хозорганом принятого им на себя обязательства по оздоровлению и улучшению условий труда местная прокуратура должна доводить до сведения прокурора по трудовым делам при Верховном Суде.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики Крыленко.

Прокурор по Трудовым Делах при Верховном Суде РСФСР Стопани.

3 декабря 1927 г.

Циркуляр № 215.

ТА К С А

оплаты действий судебных исполнителей по исполнению решений и определений судов и исполнительных надписей нотариальных контор.

(Издана на основании ст. 18 постановления СНК РСФСР от 12 июня 1923 г. — «С. У.» 1923 г. № 55, ст. 536).

1. За действия по исполнению решений и определений судов, судебных приказов и исполнительных надписей нотариальных контор и вообще всех действий, предусмотренных ст. 155 ГПК, взимаются сборы в следующем размере:

а) с суммы, подлежащей взысканию согласно указания взыскателя, от 25 до 100 руб.—40 коп.;
б) с суммы от 100 до 1.000 руб. за каждые полные и неполные 100 руб.—1 руб.;
в) за суммы свыше 1.000 руб. за каждые 500 руб., хотя и неполные—5 руб.

2. За действия по производству описи имущества должника взимаются, сверх сборов, указанных в ст. 1 Таксы, еще дополнительно сборы в следующем размере:

а) с суммы оценки описанного имущества от 25 до 100 руб.—60 коп.;
б) с суммы от 100 до 1.000 руб., за каждые полные и неполные 100 руб.—1 р. 60 коп.;

в) за суммы свыше 1.000 руб., за каждые 500 руб., хотя и неполные—8 руб.

3. Указанные в ст. 2 сборы исчисляются с суммы оценки описанного имущества, если эта оценка не превышает подлежащей взысканию суммы, а если оценка имущества превышает сумму взыскания, то с суммы, подлежащей взысканию.

4. За производство публичных торгов взимаются особые сборы в размере, указанном в ст. 2, с вырученной от продажи суммы.

5. За производство описи по исполнению определений по обеспечению исков взимаются сборы по ст. 2 по сумме обеспечения.

За меры по приведению в исполнение определений об обеспечении иска, не соединенные с описью имущества, взимаются сборы в размере, указанном в ст. 1, по сумме обеспечения.

6. Если сборы за действия по обеспечению иска уплачены и затем приводится в исполнение решение по тому же делу, по которому иск был обеспечен, то сборы, указанные в ст. 2, не взимаются.

7. За производство принудительных исполнений: а) из нежилых помещений, мастерских, торговые, фабричные и т. п., взимается по 5 руб. за день фактического принудительного выселения; б) из жилых помещений (комнат, квартир и принадлежащих к ним сараев, погребов, чуланов, коридоров и т. п.) взимается по 1 рублю.

8. За действия по исполнению судебных решений и определений, не связанных с денежным взысканием (напр., о передаче шкапа, стола), взимается сбор в размере одного рубля.

9. Сборы не взимаются при приведении в исполнение распоряжений следователя в порядке ст. 121-а УПК и при исполнении решений по искам, на сумму менее 25 рублей.

10. За выдачу судебным исполнителем копий описей и других делопроизводственных бумаг взимается по 20 коп. со страницы, считая страницу в 35 строк.

11. При совершении исполнительных действий вне места пребывания судебного исполнителя, помимо сборов по таксе, взимается плата за проезд судебного исполнителя в оба конца по действительной его стоимости, считая по наиболее дешевому существующему способу передвижения (трамвай, автобус, конка).

Примечание. Оплата проезда гужевым способом допускается лишь на расстояние свыше двух верст.

12. Суммы, необходимые на производство публикации о продаже и на вызов сведущих лиц при оценке имущества и рабочей силы или на вознаграждение хранителю имущества, взыскатель вносит вперед в размере действительной надобности по расчету судебного исполнителя, а на вознаграждение хранителю по установленной таксе («С. У.» 1923 г. № 75, ст. 739).

13. Все сборы, указанные в ст.ст. 1, 2, 5, 7, 8 и 11, взимаются со взыскателя при предъявлении судебного исполнителю исполнительного листа судебного приказа, исполнительного надписи нотариальной конторы и т. п., а сборы, указанные в ст.ст. 2 и 4, а также по искам о зарплате и о содержании, взыскиваются с должника при приведении решения в исполнение.

14. В случае, указанном в ст. 315 ГПК, и в случаях, когда описанное имущество по просьбе взыскателя освобождается от обращения на него взыскания, сбор платит взыскатель.

Государственные учреждения и не платящие судебной пошлины кооперативы вносят причитающиеся согласно настоящей таксы сборы лишь в размере 25%, поступающих в фонд на вознаграждение судебных исполнителей.

По делам, по которым взыскатели освобождены от судебной пошлины, а также при взыскании штрафов и судебной пошлины сборы взыскиваются судебным исполнителем с должника при приведении решения в исполнение.

15. Из сумм сборов по таксе 75% поступает в доход государства по сметам Народного Комиссариата Юстиции, а остальные 25% поступают в общий фонд на вознаграждение судебных исполнителей.

Примечание. В случае производства исполнительных действий другими органами (милицей и волостными исполкомами) 75% сборов поступает в доход государства по смете Народного Комиссариата Внутрен-

них Дел, а 25%—на вознаграждение лиц, фактически исполняющих решения.

16. Из указанного в предыдущей статье 25% фонда уплачиваются взносы на социальное страхование и отчисление на рабоче-жилищное строительство. Остальные суммы из этого фонда распределяются между судебными исполнителями губернии в сроки и в порядке, устанавливаемые Народным Комиссариатом Юстиции и Народным Комиссариатом Труда.

17. Сборы по таксе и все расходы по исполнению взыскиваются при исполнении решения их и первых поступивших от должника сумм и возвращаются уплатившему их взыскателю или зачисляются в подлежащих случаях в доход казны ранее распределения денег в порядке ст. 266 ГК.

18. С изданием настоящей таксы считать утратившей силу таксу, утвержденную Наркомюстом и Наркомфином 11 сентября 1923 года («Е. С. Ю.» 1923 г. № 40).

Народный Комиссар Юстиции РСФСР **Курский.**
Зам. Народного Комиссара Финансов РСФСР **Левин.**
Член Коллегии НКЮ **Осипович.**

10 декабря 1927 г.

Циркуляр НКЮ № 216

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Народного Комиссариата Юстиции и Народного Комиссариата Финансов РСФСР.

Об изменении ст. 11 утвержденных ими 20/IX 1927 г. правил № 45 и о дополнении ст. 11 этих правил примечанием.

НКЮ и НКФ РСФСР во изменение и дополнение утвержденных ими 20/IX 1927 г. правил № 45 «учета нотариальными конторами договоров, подлежащих дополнительной оплате нотариальными сборами, и договоров, по которым нотариальные сборы рассрочены, а также взыскания сборов и штрафов финорганами» («Еж. Сов. Юстиции»—27 г. № 38, стр. 1199, «Бюлл. НКФ РСФСР»—27 г. № 49/113, стр. 19), постановили утвердить статью 11 и примечание к ней в следующей редакции:

«Ст. 11. Нотариальный сбор, надбавка к нотариальному сбору и штраф могут быть внесены в любую нотариальную контору РСФСР, при чем эта последняя должна немедленно сообщить о поступивших суммах той нотариальной конторе, в которой был удостоверен договор.

Примечание. Надбавку надлежит зачислить в бюджет той губернии, в пределах которой находится нотариальная контора, удостоверившая договор».

Нар. Ком. Юстиции РСФСР **Курский.**
Замнаркомфина РСФСР **Р. Левин.**
Член Коллегии НКЮ **Осипович.**

12 декабря 1927 г.

Циркуляр НКЮ № 217. НКВД № 442.

Всем крайвым, обл., губ. судам и прокурорам, адм. отделам.

Копия: КРАЕВЫМ, ОБЛ., ГУБ. ИСП. КОМИТЕТАМ.

О выселении из церковных сторожек.

Вследствие поступающих с мест запросов и заявлений религиозно-культурных объединений о порядке использования т. н. церковных сторожек, Народные Комиссариаты Внутренних Дел и Юстиции разъясняют и предлагают к руководству нижеследующее:

1. В силу циркуляра Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 21 августа 1924 года церковные сторожки, как помещения, специально предназначенные для жилья лиц, несущих обязанности по охране переданного по договору в бесплатное и бессрочное пользование верующих здания и имущества культа, являются неотъемлемой принадлежностью молитвенного здания и наравне с прочим культурным имуществом передаются верующим по договору в бесплатное и бессрочное пользование.

2. Церковные сторожки религиозно-культурными объединениями должны быть использованы по своему прямому на-

значению для жилья лиц, несущих обязанности по охране культурного имущества.

3. Право проживания в церковной сторожке остается за теми или иными лицами до тех пор, пока они несут обязанности сторожей по охране имущества, переданного религиозно-культурному объединению, и как только эти лица оставляют свои обязанности по охране культурного имущества, то с этого момента автоматически отпадает и право проживания их в указанных помещениях.

4. Выселение из церковных сторожек лиц, не выполняющих или не имеющих каких-либо обязанностей в отношении охраны здания и имущества культа может быть произведено только в судебном порядке, при чем дело о выселении возбуждается не религиозным объединением, а тем органом, который от имени соответствующего исполнительного комитета или городского совета передал по договору в бесплатное пользование верующих молитвенное здание.

Примечание. На основании ст. 18 директивного постановления ВЦИК и СНК от 23/VII—27 г. («С. У.»—27 г. № 79, ст. 533), в сельских местностях дело о выселении из церковных сторожек лиц, не несущих обязанностей по охране культурного имущества, может быть возбуждено также и сельским советом.

5. Выселение лиц, проживающих в церковной сторожке, но не несущих никаких обязанностей по охране молитвенного здания и культурного имущества, осуществляется решением суда на основании п. «г» ст. 171 Гражданского Кодекса, циркуляра Президиума ВЦИК от 21/VIII 1924 г., циркуляра НКВД и НКЮ № 281 [№ 108 от 7 июня (17 июля 1927 г.)], «Бюлл. НКВД»—25 г. № 24—25, «Е. С. Ю.» № 29 и настоящего разъяснения.

6. По выселении упомянутых лиц из церковной сторожки, таковая передается коллективу верующих для использования по ее прямому назначению.

И. о. Народного Комиссара Внутренних Дел **Егоров.**
Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

13/9 декабря 1927 г.

Циркуляр № 218.

Представителям крайвых, обл. и губ. судов и прокурорам.

Об экономии в расходах в органах юстиции.

В связи с директивами СНК СССР от 30 августа с. г. о сокращении административно-управленческих расходов по сметам 1927/28 года («Известия ЦИК и ВЦИК от 2 октября 1927 г. № 200) и постановлением СНК РСФСР от 20 сентября 1927 г. («Известия ЦИК и ВЦИК» от 21 сентября 1927 г. № 216), исчисленные по смете Наркомюста на 1927/28 год кредиты на содержание органов юстиции, состоящих на государственном бюджете, подверглись значительному сокращению. В особенности произведены сокращения по кредитам: на канцелярские, типографские и хозяйственные расходы, на топливо, наем помещений и на путевое довольствие, давшие в конечном результате снижение назначений, по сравнению с 1926/27 г., в размерах, указанных в отношении НКЮ от 12 октября с. г. за № 151/1313.

Помимо этого, постановлением СНК РСФСР от 27 октября с. г. смета НКЮ на 1927/28 г. еще сокращена на 171.000 руб.

Из всех заявленных по смете НКЮ разногласий СНК РСФСР в заседании 23 ноября с. г. удовлетворил только одно, и то частично, увеличив назначение в сумме 70.000 руб. на расходы, связанные с отправкой почтово-телеграфной корреспонденции.

Сжатие кредитов по смете текущего года и стоящие задачи по усилению режима экономии возлагают на руководителей крайвых, губернских и областных органов юстиции повседневную обязанность сугубо экономного расходования ассигнованных кредитов и строжайшего соблюдения бюджетной дисциплины.

Нельзя не указать на то, что, несмотря на ряд последовавших в 1926 г. со стороны Правительства СССР и РСФСР указаний о задачах и направлениях по искоренению всякого рода расходов, не вызываемых действительной необходимостью, все же в некоторых органах НКЮ наблюдаются нездоровые тенденции, направленные к широкому и дорого стоящему обзаведению предметами оборудования: покупаются дорогие письменные столы, шкафы и кресла и др.

Имеют место заготовки канцелярских материалов и предметов хозяйственного обихода на целый год вперед. На-ряду

Циркуляр № 219.

с этим накапливается по означенным видам расходов задолженность и остаются не покрытыми произведенные другие расходы, входящие в § 2. Нередко наблюдаются случаи производства по капитальному ремонту зданий расходов свыше сумм, ассигнованных по бюджету.

Допускавшиеся в предыдущие годы некоторыми органами НКЮ расходы, не вызываемые действительной необходимостью, а также перерасходы кредитов и образование задолженности, должны быть совершенно изжиты.

В целях усиления экономии в расходах, НКЮ рекомендует следующие конкретные мероприятия:

По путевому довольствию.

1. Пересмотреть планы выездов и командировок из краевых, губернских и областных центров в округа, уезды и районы и обратно, а также и планы перемещений, построив их с таким расчетом, чтобы расходы по выполнению их не превышали бы ассигнованных кредитов.

2. При удовлетворении перемещаемых работников с одного места службы на другое надлежит руководствоваться постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 ноября 1927 г. («Известия ЦИК и ВЦИК» от 24/XI—27 г. № 269), при чем в тех случаях, когда переводы производятся по личной просьбе работника, компенсаций, установленных означенным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР, не выплачивать.

По канц. и хоз. расходам.

3. Не допускать печатания в типографиях материалов, могущих быть изготовленными самими учреждениями удешевленным способом на множительных аппаратах (стеклограф, шапирограф, ротатор).

4. Дорогих сортов бумаги не употреблять и, как правило, использовать такую с обеих сторон.

5. Ограничить выписку за счет казны журналов и газет.

6. Не допускать покупки дорогой мебели, дорогой аппаратуры, дорогих письменных приборов и других предметов, не являющихся необходимыми для дела.

7. В виду наблюдающегося отступления от установленного § 7 распоряжения НКЮ от 7 мая с. г. порядка посылки телеграмм, подтверждается к неуклонному исполнению упомянутое распоряжение НКЮ.

Не должны приниматься расходы по колдоговорам.

8. Содержание коек в санаториях, отчислений на культурную работу, платы за обучение учеников в конторвучах, оплаты проезда сотрудников со службы и на службу, покупки чая для сотрудников, предоставления бесплатно квартир тем сотрудникам, работа которых не обязывает их постоянно пребывать в стенах учреждения.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Помощник
Прокурора Республики **Крыленко.**
Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

20 декабря 1927 г.

Всем обл. и губ. судам и прокурорам.

Об оказании содействия местным органам ЦСУ в проведении единовременного учета государственных учреждений по ведомству НКЮ.

В январе 1928 года Центральное Статистическое Управление РСФСР на основании постановления СНК СССР от 4 марта 1924 г., проводит единовременный сплошной учет государственных учреждений и предприятий, численности занятого в них персонала на 1 января 1928 г. и суммы заработной платы за декабрь текущего года. Разосланные местным органам ЦСУ опросные бланки по этому учету должны быть заполнены требуемыми сведениями в семидневный срок, по получении их в учреждении или предприятии, и возвращены в соответствующие местные статистические отделы.

НКЮ предлагает всем губернским, областным и краевым судам и прокурорам: 1) оказать необходимое содействие местным статистическим отделам в отношении установления подлежащих учету учреждений по ведомству НКЮ и 2) своевременно сообщить тем же статистическим отделам требуемые опросным бланком сведения.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики **Курский.**
Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

22 декабря 1927 г.

В № 34 «Е. С. Ю.», стр. 1069, в цирк. № 142, конец п. 6, вместо слов «с подлежащим волисполкомом» надо читать «с подлежащим сельсоветом».

В № 44, в ст. Ривкина «Уголовная ответственность за недостачи», на стр. 1377, 8 строку сверху следует читать: «продавцов по чеку из...»; на стр. 1378, на 2 строке последнего абзаца вместо слов «следствие не нужно» следует читать «следствие нужно».

В № 46, в ст. т. Уварова «Культурное и моральное состояние деревни», на стр. 1436, во втором столбце, строка 16 сверху напечатано: «и безусловное лишение свободы только 40% (до 6 месяцев)»; следует читать: «и безусловное лишение свободы только 4% (до 6 месяцев)».

В № 50, на стр. 1576, во второй заметке, напечатан заголовок: «Взимание ренты с городских земель», следует читать: «Взимание ренты с городских земель в 26/27 году». Первую строку этой же заметки следует читать: «В 1926/27 году рента взимается на основании инструкции»...

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Д. Курский.**

Издатель { **Юридическое Издательство**
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко.**
Я. Бранденбургский.
С. Прущицкий.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

МОСКВА, Центр, Кузнецкий Мост, 13. Тел. 2-80-42.

Киоски при всех краевых, областных, губернских и окружных судебных учреждениях.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РСФСР** с постатейно-систематизированными материалами. Сост. Александровский и Лебедев. Изд. 3-е, дополненное и переработанное.
- ВАРШАВСКИЙ.** Подряды и поставки в СССР. Изд. 2-е.
- ИОДКОВСКИЙ.** Перечень формально отмененных законов правительств РСФСР и СССР, изданных в период с 1917 г. до 1 декабря 1927 г.
- КАНН.** Военная служба в СССР и льготы призванным. 3-е изд.
- ЛАГОВИЕР.** Административные взыскания в волости.
- ЛАГОВИЕР.** Общественный обвинитель. 2-е изд.
- ПОКРОВСКИЙ.** Гражданские дела в нар. суде.

ПЕЧАТАЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- ГИДУЛЯНОВ.** Продолжение к 3-му изд. систематизированного сборника — „Действующее законодательство СССР об отделении церкви от государства“ под ред. Красикова. (При покупке 3-го изд. сборника „Отделение церкви от государства“ продолжение будет прилагаться бесплатно).
- АЛЕКСАНДРОВСКИЙ и ВОЛЬФСОН.** Гражданский Кодекс в вопросах и ответах.
- ВАРШАВСКИЙ.** Купля-продажа с рассрочкой платежа.
- РЫНДЗЮНСКИЙ.** Техника гражданского процесса. 3-е изд.
- ГРОМОВ.** Дознание и предварительное следствие. 3-е изд., исправленное и дополненное.
- ДЯБЛО.** Судебная охрана Конституции. (Книга входит в серию Института Советского Права).
- ЛЕБЕДИНСКИЙ и ПОПОВ.** Административная деятельность ВИК'ов и сельсоветов по земельному делу.
- ПОПОВ.** Краткое руководство по карточной системе по делопроизводству народных судов. 3-е изд.
- ЕГО ЖЕ.** Краткое руководство по карточной системе по делопроизводству народных следователей. 4-е изд.
- ТЕТТЕНБОРН.** Действующее социально-страховое законодательство РСФСР.
- ТЕТТЕНБОРН.** Страхование на случай болезни, материнства и безработицы.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- ПРУШИЦКИЙ и РАЕВИЧ.** Научный комментарий к Гражданскому Кодексу.
- ВАРШАВСКИЙ.** Обязательства, вытекающие из причинения другому вреда.
- ГРОМОВ и ЛАГОВИЕР.** Расследование хозяйственных и должностных преступлений.
- ЭСТРИН.** Уголовное право. 2-е изд. (Книга из серии „Краткий курс советского права“).
- ЗМИЕВ.** Комментарий к положению о воинских преступлениях.

На вышеупомянутые книги принимаются предварительные заказы с условием присылки задатка в сумме 1-го рубля.

Заказы направлять в Торговый отдел, киоски и склады изданий издательства.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

Москва, Кузнецкий Мост, 13, тел. 2-80-42.

Открыта подписка на 1928 г.
НА ВНОВЬ ИЗДАВАЕМЫЙ ЮРИДИЧЕСКИМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ НКЮ РСФСР
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮРИСТ“

Ответственный Редактор—Зам. Народного Комиссара Юстиции РСФСР Н. В. Крыленко.

Редакционная Коллегия: П. Алимов, П. Казымов, А. Лисицын, В. Мокеев, Д. Татаркин.

Размер номера 16 стр. журнального формата.

Подписная цена на год 3 руб., на 6 мес. 1 руб. 60 коп. Цена отдельного номера 15 коп.

Журнал «Крестьянский Юрист» ставит себе задачей: помочь широкому деревенскому активу, членам секций советов и вообще работникам низового советского аппарата, избачам, делегаткам, членам ККОВ, членам юридических кружков, низовому судебному и милицейскому работнику в приобретении знания советского законодательства и особенно тех мероприятий Рабоче-Крестьянского Правительства, которые направлены на защиту прав батрачества и бедноты и предоставление ей льгот, научить их умению применять законы и пользоваться предоставленными законами правами, разъяснить отдельные недоуменные вопросы, возникающие в повседневной жизни деревни по поводу применения тех или иных законов,— словом, обслужить все повышающуюся активность бедняцких и середняцких слоев деревни.

Каждый батрак, бедняк и середняк деревни на страницах журнала найдет практические ответы, помогающие им в активном участии в советском строительстве и сов. общественности. На страницах «Крестьянского Юриста» будут освещаться и те отраженные в законах важнейшие мероприятия советской власти, которые направлены на вовлечение деревни в социалистическое строительство.

**Годовые подписчики, внесшие полностью годовую плату за подписку,
МОГУТ ВЫПИСАТЬ АБОНЕМЕНТЫ ПО ВЫБОРУ.**

Абонемента могут быть выписываемы в течение года.

АБОНЕМЕНТ 1-й

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА ИЗ 20 КНИГ

Стоимость первого абонемента 3 рубля (в отдельной продаже стоит 4 р. 50 к.).

АБОНЕМЕНТ 2-й

4-е изд. „СОБРАНИЕ КОДЕКСОВ РСФСР“ с дополнениями до 1 января 28 г.

Стоимость второго абонемента 3 рубля (в отдельной продаже стоит 4 р. 75 к.).

При высылке денег за абонемент необходимо указывать № его.

Подписчики, приславшие ранее подписную плату на журнал, до опубликования настоящего объявления, могут выписать желательный им абонемент с присылкой одновременно денег.

Подписка менее полугода не принимается. Подписка принимается только с 1-го января или с 1-го июля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ.

Подписку направлять в Торговый Отдел Юридического Издательства—Кузнецкий Мост, 13, в склады изданий, киоски и уполномоченным Издательства. Подписка также принимается во всех почтово-телеграфных отделениях, письмоносами и через кольцевые почты, которые обслуживают население, и во всех отделениях и киосках Всесоюзного Контрагентства Печати.